

КУБАНСКАЯ МИТРОПОЛИЯ
Русской Православной Церкви

ISBN 978-5-6053701-4-7

9 785605 370147 >

СУТЬ МОНАШЕСКОГО ПОДВИГА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Материалы круглого стола
25 июня 2025 года

Краснодар

Кубанская митрополия Русской Православной Церкви
Екатеринодарская духовная семинария

СУТЬ МОНАШЕСКОГО ПОДВИГА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

**Материалы круглого стола
с участием преосвященных, игуменов, игумений
и монашествующих епархий, расположенных
на территории Южного федерального округа**

Краснодар
2025

УДК 271
ББК 86.372.24-64
С 90

Рецензент:
кандидат философских наук, кандидат богословия,
протоиерей Кирилл Коршунов

Редактор – доктор педагогических наук А.А. Остапенко
Составитель – иеромонах Корнилий (Иванов)

На обложке: Марие-Магдалининский женский монастырь
Ейской епархии Кубанской митрополии

С 90 СУТЬ МОНАШЕСКОГО ПОДВИГА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.

Материалы круглого стола с участием преосвященных игуменов, игумений и монашествующих епархий, расположенных на территории Южного федерального округа / Под ред. А.А. Остапенко, сост. иеромонах Корнилий (Иванов). Краснодар: Екатеринодарская духовная семинария, 2025. 92 с.

25 июня 2025 года по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в г. Краснодаре состоялся круглый стол на тему «Суть монашеского подвига в современном мире», в котором приняли участие Преосвященные архиереи и монашествующие епархий, находящихся на территории Южного федерального округа. Мероприятие прошло в историческом паре «Россия – моя история» г. Краснодара.

В сборник включены доклады, прозвучавшие в ходе круглого стола.

ISBN 978-5-6053701-4-7

© Кубанская митрополия Русской Православной Церкви,
Екатеринодарская духовная семинария, 2025

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

25 июня 2025 года по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в г. Краснодаре состоялся круглый стол на тему «Суть монашеского подвига в современном мире», в котором приняли участие Преосвященные архиереи и монашествующие епархий, находящихся на территории Южного федерального округа. Мероприятие прошло в историческом паре «Россия – моя история» г. Краснодара.

Перед началом работы конференции для участников была проведена экскурсия по выставочному залу, посвящённому истории Кубанской митрополии.

Возглавил работу монашеского круглого стола митрополит Екатеринодарский и Кубанский Василий.

В ходе круглого стола были заслушаны доклады как правящих архиереев, так и наместников монастырей, расположенных на территории Южного федерального округа. Мероприятие завершилось подведением итогов и ответами на вопросы присутствовавших. Всем участникам были вручены памятные подарки.

Накануне круглого стола, 24 июня, в Екатерининском кафедральном соборе г. Краснодара было совершено соборное всенощное бдение, которое возглавил митрополит Екатеринодарский и Кубанский Василий. Его Высокопреосвященству сослужили: архиепископ Элистинский и Калмыцкий Юстиниан, епископ Урюпинский и Новоаннинский Елисей, епископ Волгодонский и Сальский Антоний, епископ Калачевский и Палласовский Иоанн, епископ Ахтубинский и Енотаевский Матфей, духовенство, прибывшее для участия в круглом столе. Литию возглавил епископ Урюпинский и Новоаннинский Елисей. За богослужением молились игуменнии и насельницы монастырей, а также монашествующие, прибывшие для участия в мероприятиях круглого стола.

В день проведения круглого стола, 25 июня, митрополит Василий возглавил Божественную литургию в Екатерининском кафедральном соборе г. Краснодара. Его Высокопреосвященству сослужили: архиепископ Элистинский и Калмыцкий Юстиниан, епископ Урюпинский и Новоаннинский Елисей, епископ Волгодонский и Сальский Антоний, епископ Калачевский и Палласовский Иоанн, епископ Тихорецкий и Кореновский Стефан, епископ Ахтубинский и Енотаевский Матфей, епископ Коктебельский Агафон, епископ Ейский и Тимашевский Серафим, духовенство епархий, расположенных на территории Южного федерального округа. За богослужением молились игумены и игумении, монашествующими Кубанской митрополии и епархий юга России, а также казаки и прихожане Екатерининского кафедрального собора.

В сборник включены тексты докладов, предоставленные в оргкомитет круглого стола заблаговременно.

РЕЗОЛЮЦИЯ

по итогам работы круглого стола
«Суть монашеского подвига в современном мире»
(г. Краснодар, 25 июня 2025 года)

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла 25 июня 2025 года в Краснодаре состоялся круглый стол, посвящённый обсуждению духовных оснований, вызовов и перспектив монашеской жизни в современном обществе. Общая численность участников составила свыше 100 человек, включая 16 архиереев, из которых 12 присутствовали лично, а 4 участвовали дистанционно. Заседание проходило в духовно-насыщенной и братской атмосфере на площадке Исторического парка «Россия — моя история».

Целью встречи стало не только обсуждение внешних аспектов организации монашеской жизни, но и глубокое размышление над её сутью — как над духовным путём, открытым для человека, полностью предающего себя Богу, в условиях мира, стремительно меняющегося и часто отдаляющегося от евангельских ориентиров.

Особое внимание в приветственных обращениях архиереев было уделено духовным основаниям монашеской жизни, сохраняющимся неизменными во все времена. Так, **митрополит Екатеринодарский и Кубанский Василий** выразил обеспокоенность тем, что молодые люди, приходящие в монастыри, зачастую не готовы к внутреннему подвигу, а светское восприятие монашества проникает даже в церковную среду, нарушая дух сосредоточенности и самоотречения. **Митрополит Симферопольский и Крымский Тихон** напомнил, что покаяние, молитва и стремление к обновлению сердца — остаются неотъемлемыми признаками подлинной иноческой жизни. **Митрополит Ростовский и Новочеркасский Меркурий** подчеркнул значимость сохранения внутренней свободы и от-

ветственности перед Богом, соединённой с миссионерским служением миру. В свою очередь, митрополит **Астраханский и Камызякский Никон** затронул проблему утраты монастырями духа молитвы, когда внешняя жизнь подменяет внутреннее делание, а иноки приносят в обители привычки мирского образа мыслей. **Митрополит Волгоградский и Камышинский Феодор** напомнил, что иноки должны быть примером духовной высоты, не только для других монахов, но и для всех христиан. **Архиепископ Элистинский и Калмыцкий Юстиниан** указал на важную социальную миссию монастырей, особенно в условиях возрастания числа вдов, утративших кормильцев в современных испытаниях, и подчеркнул, что монастырская жизнь может быть для них путём духовного утешения и служения.

В рамках круглого стола были представлены доклады, охватывающие широкий спектр тем: от богословского понимания подвига монашества до анализа историко-культурных традиций, особенностей духовного наставничества и современного состояния обителей в России, на Ближнем Востоке и в Коптской Церкви. Участники обменялись опытом, подняли острые вопросы, касающиеся преимущественности традиции, духовной адаптации новоначальных, актуализации миссии монастырей в современном мире.

По итогам дискуссий участниками было отмечено, что суть монашеского подвига, как следование Евангельским заповедям и путь внутреннего преображения, остаётся неизменной вне зависимости от исторического контекста. Подлинное монашество продолжает питаться соками Предания, и в нём открывается живое свидетельство о Царствии Божием. Именно поэтому монах — это не просто житель обители, но человек, ежедневно преодолевающий собственную падшесть, устремляющийся к Богу в непрестанной молитве, смирении, трезвении и любви.

Участники форума выразили озабоченность недостатком в монастырях полноценного духовного руководства. В современном монашестве ощущается острая потребность в возрождении института духовничества, в восстановлении подлинной преемственности старчества, как живой формы передачи духовного опыта. Именно отсутствие опытных наставников становится причиной ослабления внутреннего делания и постепенного угасания духа общежития. Подвижнический опыт обителей, восходящих к афонской, ближневосточной и древневосточной традициям, показывает, что живая преемственность невозможна без внимания к личности, без любви и рассуждения в духовном руководстве.

Особо подчёркивалась необходимость системной подготовки новых поколений иноков. Послушничество должно быть не формальной ступенью, а временем духовного вхождения в тайну монашеской жизни, включающей катехизис, богослужебное предстояние, послушание, опыт покаяния и духовного делания. Игумены и игуменнии должны становиться для братии и сестричества не административными фигурами, но живыми примерами молитвы, строгости с рассуждением и любви, указывающей на Христа.

В то же время участники отмечали, что монашество не может быть закрытым и изолированным. Монастыри, сохраняя уединённость внутренней жизни, должны быть открыты миру как источники света, благословения и духовной крепости. Необходимы усилия по созданию монашеских подворий в городах, которые смогут стать «мостами» между монастырями и светским пространством. Особое значение придаётся взаимодействию между обителями и приходским духовенством, миссионерским и просветительским служением, паломничеству и духовному наставничеству для молодёжи.

Монашество, как было отмечено, остаётся живым воплощением церковного Предания, не музейным экспонатом, а живой тканью Церкви, источающей силу молитвы, дух святости и пример подлинного следования за Христом. Именно в нём — не адаптация к миру, но преобразующее свидетельство о высшем мире — о Царствии, в которое призван каждый христианин.

Поддержана инициатива систематического изучения Священного Писания в монастырях, в том числе в рамках Патриарших катехизических программ. Участники признали необходимым продолжить подобные встречи, издать сборник материалов прошедшего круглого стола, оказать поддержку новым монастырям, а также усилить взаимодействие с духовными школами, направляя студентов для практики и погружения в монашескую традицию.

С благодарностью к Святейшему Патриарху Кириллу за благословение и пастырское попечение участники отмечают, что круглый стол прошёл на высоком духовном и организационном уровне. Общее стремление к возрождению подлинного духа монашества в условиях современной секулярной эпохи стало объединяющим мотивом всей работы.

Молитвенно вознося благодарение Всемиловитому Богу за дар общения, участники выражают надежду, что настоящая встреча послужит новым этапом осмысления, укрепления и оживления монашеской жизни, как основания церковной духовности и евангельского свидетельства миру.

Слава Богу за всё!

г. Краснодар, 25 июня 2025 года

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО МОНАШЕСТВА: ВЗГЛЯДЫ СЯТИТЕЛЯ ИГНАТИЯ (БРЯНЧАНИНОВА)

Епископ Серафим

(Лопухов Алексей Семёнович),
управляющий Ейской епархией,
кандидат культурологии

Аннотация. Цель доклада – освещение взглядов святителя Игнатия (Брянчанинова) на современное ему монашество и состояние монастырей.

Ключевые слова: монашество, монастыри, русское монашество, христианское совершенство, нравственность, святитель Игнатий, оптинские старцы, духовный подвиг, умное делание, святые отцы, духовное образование.

Доклад посвящён важной проблематике, которая уже давно затрагивает умы неравнодушных людей Православной Церкви, – это проблемы, существующие в современном монашестве.

Прекрасно видел и глубоко понимал эти проблемы в монашеской жизни у нас в России, да и за рубежом, наш русский святой XIX века святитель Игнатий (Брянчанинов), для которого само монашество являлось высшей формой нравственного совершенства. Он писал к одному иноку: «Бог тебе открывает понятие о монашеской жизни, которая есть совершенство Христианское. Это Божий дар: возделывай его»¹. Для святителя Игнатия призыв человека Богом к монашеской жизни является глубоким

¹ Игнатий (Брянчанинов), свт. Полн. собр. писем. Т. 2. Переписка с монашествующими. М.: Паломник, 2011. С. 297.

актом милосердия Творца к творению: «Милость из милостей Царя Царей, когда Он призовет человека к монашеской жизни...»².

Святитель Игнатий – глубокий аскетический писатель и опытный знаток истинной монашеской жизни, уже для современников ставший неоспоримым авторитетом в среде русского монашества. Например, прп. Макарий Оптинский писал о нем: «Это был великий ум»³. Игумен Антоний (Бочков) писал к настоятелю Нило-Сорской пустыни иеромонаху Нектарию о высоте монашеской жизни святителя Игнатия:

«После Вашего Преподобного Нила Сорского Преосвященный Игнатий был вторым и, может быть, последним монашеским учителем и писателем, а по силе слова, по ясному изложению своего Аскетического учения — первым и единственным. Никто из современников не мог равняться с ним в знании Отческих писаний. Это была живая библиотека Отцов»⁴.

Епископ Леонид (Краснопевков) писал о святителе Игнатии: «Его ум, опытность, образованность, знание монашеской жизни высоко ставят его в монашестве»⁵. А подвижник благочестия XX века игумен Никон (Воробьев) говорил своим духовным чадам: «Не понять и не оценить его — значит, ничего не понимать в духовной жизни»⁶.

В то же время взгляды святителя Игнатия на современное ему монашество удивляют, даже – не побоюсь сказать этого слова – пугают современного читателя. В своих письмах святитель часто представлял резким критиком

² Игнатий (Брянчанинов), свт. Полн. собр. писем. Т. 3. Переписка с мирянами. М.: Паломник, 2011. С. 48.

³ Цит. по: Осипов А.И. Духовное наследие святителя Игнатия Брянчанинова. [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/YJ0j3rGksShWA2cc> (дата обращения: 14.06.2025).

⁴ Игнатий (Брянчанинов), свт. Полн. собр. писем. Т. 2. С. 536.

⁵ Игнатий (Брянчанинов), свт. Полн. собр. писем. Т. 1. Переписка с архиереями Церкви и настоятелями монастырей. М.: Паломник, 2011. С. 91.

⁶ Никон (Воробьев), игум. Нам оставлено покаяние: Сборник писем / сост. А.И. Осипов. М.: Изд-во. Сретенск. монастыря, 2010. С. 43.

плачевного состояния монашества и монастырской жизни.

Например, он считал, что жизнь в современных ему монастырях приводила многих к нравственному расстройству: «В наше время монастыри находятся в ужаснейшем положении, и многие хорошие люди, вступив в них без должного приготовления, расстроились и погибли»⁷. Святитель отмечал опасность нахождения в современных ему монастырях даже нравственно сильных личностей, которые под воздействием всеобщего соблазна и нравственного расстройства, живя в монастырях, нравственно деградировали: «Многие монастыри из пристанищ для нравственности и благочестия обратились в пропасти безнравственности и нечестия: самому твёрдому характеру не устоять <...> Мнение разгорячённое слепцов, которые всё видят в цветущем виде, не должно иметь никакого веса»⁸.

Касательно состояния монашества и монастырей в России он писал следующее:

«Относительно монастырей я полагаю, что время их кончено, что они истлели нравственно и уже уничтожились сами в себе. Вам известен отеческий путь, состоящий в духовном подвиге, основанном на телесном подвиге в разуме. Опять Вам известно монашество русское: укажите на людей, проходящих этот подвиг правильно. Их нет. Существует по некоторым монастырям телесный подвиг, и то более на показ людям»⁹.

Для святителя Игнатия монашество в России и в целом мире пришло в полный упадок, и восстановить монашеский подвиг в прежней его древней красоте он считал делом практически невозможным:

«О монашестве я писал Вам, что оно доживает в России, да и повсюду, данный ему срок. Отживает оно век свой вместе

⁷ Игнатий (Брянчанинов), свт. Полн. собр. писем. Т. 3. С. 48–49.

⁸ Там же. С. 92.

⁹ Игнатий (Брянчанинов), свт. Полн. собр. писем. Т. 1. С. 450.

с христианством. Восстановления не ожидаю. Восстановить некому. Для этого нужны мужи духоносные, а ныне, даже водящихся отчасти писаниями Отцов, при объяснении их душевным разумом, каков был о. Макарий Оптинский, их нет»¹⁰.

У многих вызывает недоумение духовная оценка святителем Игнатием деятельности современных ему оптинских подвижников: «Мир прославляет Оптинских как святых; но мнение мира всегда бывает противно истине. Оскудело монашество, и ещё более должно оскудеть»¹¹. Вот оценка деятельности старца Макария: «О. Макарий, хотя и был наиболее телесным исполнителем заповедей, но имел любовь к ближнему и ею поддерживалось братство. Он незаменим, по моему мнению и взгляду! Оставшиеся слишком телесные делатели... Оскудело монашество и ещё более должно оскудеть»¹². Такая оценка дана, когда Оптиная пустынь начала рассветать подвижниками благочестия. Есть нам над чем задуматься...

Мы видим, что святитель Игнатий глубоко понимал и описывал проблемы современного ему монашества – но эти проблемы остались и даже усугубились в наше непростое время.

Первостепенная проблема, на которую указывал святитель, – это оставление внутреннего молитвенного подвига, состоящего во внимательном призывании имени Господа Иисуса Христа:

«В современном монашеском обществе потеряно правильное понятие об умном делании. Даже наружное благочинное поведение, какое введено было в Опт. Пустыне отцами Леонидом и Макарием, почти всюду оставлено <...> Прежде умное делание было очень распространено и между народом, ещё не подвергшимся влиянию Запада. Теперь всё искоренилось, осталась личина благочестия; сила иссякла. Может быть, кроется где-либо, как величайшая редкость, какой-либо остаток

¹⁰ Там же. С. 451.

¹¹ Игнатий (Брянчанинов), свт. Полн. собр. писем. Т. 2. С. 480.

¹² Там же. С. 33.

прежнего. Без истинного умного делания монашество есть тело без души»¹³.

Молитвенный подвиг является сердцевиной монашества, если он не совершается в монашеской среде, то это лишь свидетельствует, что монашество находится в большом упадке и приходит к своему завершению: «Важная примета кончины монашества: повсеместное оставление внутреннего делания и удовлетворение себя наружностью напоказ...»¹⁴; «Самое монашество быстро уничтожается. Душевный подвиг почти повсеместно отвергнут; самое понятие о нем потеряно...»¹⁵.

Другая немаловажная проблема – нравственная испорченность общества, влияющего на состояние монастырей: из этого общества исходят очень слабые монахи. Состояние монашества зависит от нравственного состояния общества. Развращается общество – развращаются и монастыри. Именно поэтому нравственное состояние монастырей на низком уровне. А общее состояние монастырей зависит прежде всего от нравственного уровня монашествующих. Святитель Игнатий констатировал:

«С сердечным сожалением смотрю на неминуемое падение монашества, что служит признаком падения христианства. Кто приходит в монастырь? Люди из низшего класса почти исключительно; почти все приходящие уже расстроили свою нравственность среди мира. Нет условий в самом народе для того, чтоб существование монашества продлилось...»¹⁶; «Замечают, что ныне стало поступать в монастыри из мира очень-очень мало благонамеренных, неиспорченных людей»¹⁷.

Именно поэтому, по слову святителя, «во многих обителях совершенно потеряна нравственность»¹⁸.

¹³ Игнатий (Брянчанинов), свт. Полн. собр. писем. Т. 1. С. 451–452.

¹⁴ Там же. С. 449.

¹⁵ Там же. С. 114.

¹⁶ Игнатий (Брянчанинов), свт. Полн. собр. писем. Т. 3. С. 122.

¹⁷ Игнатий (Брянчанинов), свт. Полн. собр. писем. Т. 2. С. 405.

¹⁸ Игнатий (Брянчанинов), свт. Полн. собр. писем. Т. 1. С. 114.

Существовала и другая проблема, которую можно назвать «игрой в монашество». Святитель именовал такую игру «карикатурой» и «актерством», указывая на недопустимую подмену Божественного начала, истинного духовного разума «плотским мудрованием»:

«Я принадлежу к ревностнейшим монахам и признаю монашество учреждением Божественным. Что ж делать, когда человеки переделали его по своему плотскому мудрованию в карикатуру и истинное монашество захотели заменить в глазах человеческих актерством, мысль о Боге и Его вездесущии и совершенстве, обозревающих всё и глубины сердца, оставив в стороне и забытии»¹⁹.

Серьезнейшей проблемой в глазах святителя Игнатия было то, что монахами оставлено чтение и изучение святоотеческих творений: «О, когда бы наши монашествующие вместо газет и жизни Наполеона занимались Дорофеем, Исаиею, Макарием и прочими деятельными Отцами»²⁰ (подразумевается, что у нас было бы совершенно другое монашество). Преподобный Макарий Оптинский в переписке со святителем Игнатием также указывал на эту проблему:

«При взгляде на нынешний образ жизни монашества, как мы далеко удалились от того пути, который нам показан в Отеческих учениях, сердце болезнует ... довольствуемся одною внешностью ... Вы изволите замечать, что охота к чтению Отеческих книг начала истребляться в монахах; что и служит причиною к расслаблению, так как нет побуждения к деятельной иноческой жизни»²¹.

Почему оставлено чтение святых Отцов? Потому что это подвиг, требующий от человека самоотвержения, а современный человек привык жить в зоне комфорта.

Святитель Игнатий видел проблему и в духовном образовании, которое способно улучшить русское монашество. Но он наблюдал в образовании неправильный век-

¹⁹ Игнатий (Брянчанинов), свт. Полн. собр. писем. Т. 3. С. 93.

²⁰ Игнатий (Брянчанинов), свт. Полн. собр. писем. Т. 1. С. 90.

²¹ Игнатий (Брянчанинов), свт. Полн. собр. писем. Т. 2. С. 107.

тор, более нацеленный на умственное (чисто интеллектуальное) развитие воспитанников. Святитель справедливо считал, что духовное образование должно действовать не только на ум, но и на сердце человека:

«От преподавания, действующего исключительно на ум, происходит холодность к Церковному делу, и является по преимуществу материальное направление... По причине этой холодности у нас почти нет монашествующих из воспитанников семинарий. Неидут в монастыри! не ощутили расположения к самоотвержению, к духовному развитию. От этого монастыри в большом упадке, будучи пристанищем для одной неграмотной ревности. Если б воспитанники семинарий шли в монастыри, то монастыри были бы совсем в другом положении»²².

Существовала проблема, когда монашествующие, имеющие о монашестве самые поверхностные понятия, стремились получить светское образование (поступали на психологический, философский, политологический факультеты и т.д.), а не стремились расширять духовное образование и приобрести истинное понятие о монашестве. Например, своему духовному сыну еп. Леониду (Краснопевкову), занимавшемуся научной деятельностью при духовной Академии, свт. Игнатий рекомендовал довольствоваться научными достижениями, которые он получил при светском образовании, а более всего заниматься изучением монашества²³.

Таким образом, для святителя Игнатия истинное монашество подошло к своему завершению. И всё же, несмотря на категоричность этих неллицеприятных суждений, определенная возможность его возрождения прослеживается в мыслях святителя. Для возрождения монашества в России, по взглядам святителя Игнатия, необходимо следующее.

Во-первых, **нужны духоносные мужи** (хотя бы монахи, возделавшие и напитавшие себя тщательным чтением

²² Игнатий (Брянчанинов), свт. Полн. собр. писем. Т. 1. С. 115.

²³ Там же. С. 108.

святых Отцов о монашеской жизни, ведущие деятельную монашескую жизнь).

Во-вторых, необходимо **возрождение духовного молитвенного подвига**.

В-третьих, требуется возрождение в монастырях **откровения помыслов**.

В-четвертых, необходимо **духовное образование, действующее на сердце человека** (чтобы из семинарий в монастыри поступали должным образом подготовленные люди).

В-пятых, должно быть налажено **общение среди монахов, равнодушных к монашеству и ведущих деятельную монашескую жизнь**.

Список использованных источников

1. *Игнатий (Брянчанинов)*, свт. Полн. собр. писем: в 3 т. Т. 1: Переписка с архиереями Церкви и настоятелями монастырей / сост. О.И. Шафранова. М.: Паломник, 2011. 544 с.

2. *Игнатий (Брянчанинов)*, свт. Полн. собр. писем: в 3 т. Т. 2: Переписка с монашествующими / сост. О.И. Шафранова. М.: Паломник, 2011. 704 с.

3. *Игнатий (Брянчанинов)*, свт. Полн. собр. писем: в 3 т. Т. 3: Переписка с мирянами / сост. О.И. Шафранова. М.: Паломник, 2011. – 672 с.

4. *Никон (Воробьев)*, игум. Нам оставлено покаяние: Сборник писем / сост. А.И. Осипов. М.: Изд. Сретенск. монастыря, 2010. – 544 с.

5. *Осипов А.И.* Духовное наследие святителя Игнатия Брянчанинова. [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/YJ0j3rGKsShWA2cc> (дата обращения: 14.06.2025).

ПОДВИГ СОВРЕМЕННОГО МОНАШЕСТВА НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Остапенко Андрей Александрович,

доктор педагогических наук,

проректор по научно-методической работе

Екатеринодарской духовной семинарии,

профессор Кубанского государственного университета

Аннотация. В докладе представлены примеры подвижнической жизни современного монашества Коптской церкви в Египте и Православной церкви в Сирии.

Ключевые слова: монашество, коптские монастыри, монастырь Смаана кожевника, монастырь Эль-Мухаррак, монастырь равноапостольной Фёклы в Маалюле

Своё выступление я хочу начать со слов Николая Васильевича Гоголя, написанных им в 1850 году в Письме Василию Андреевичу Жуковскому: «Моё путешествие в Палестину точно было совершено мною затем, чтобы узнать лично и как бы узреть собственными глазами, как велика чёрствость моего сердца. Друг, велика эта чёрствость!» Будем считать эти слова эпиграфом.

Вторым эпиграфом я хочу взять СМС-сообщение, которое я получил 25 февраля 2012 года в разгар египетской «революции» от моих друзей-коптов из Каира: «Дорогие, интернет теперь не работает. Монастыри св. Павла, св. Псоа и др. атаковала армия. 6 монахов в больнице, 2 в тюрьме, священника убили. Молитесь за нас». А 8 мая все новостные каналы показали резню в коптском храме в Гизе, в результате которой 12 человек были убиты и более 200 ранены. Храм был сожжён... Это сообщение пришло в то время, когда в Египте к власти пришли радикальные исламисты во главе с президентом Мурси.

Моё короткое выступление будет состоять из трёх кратких небольших зарисовок о тех местах на Ближнем Востоке, в которых мне довелось побывать за последние 15 лет.

Монастырь Самаана кожевенника у горы Моккатам

Если задать вопрос «Что вы думаете о людях, которые живут на свалке, на помойке, на мусорке?», то самым типичным ответом будет фраза «Это бомжи». До поездки в Каир я и сам был в этом убеждён. В нашем понимании, люди, живущие на свалке, – это люди социального дна, маргинальный слой, деклассированные элементы. Но на восточной окраине Каира в квартале Маншият-Насир у подножия горы Моккатам начинаешь думать по-другому.

Квартал Маншият-Насир, Медина Зебела или Город Мусорщиков, как его называют местные, встретил нас оживлённо. Бедные дома в несколько этажей с непременно недостроенным верхним, были завалены мешками и тюками с мусором. Мусор везде. На улицах, в домах, на крышах. В этих сотнях тонн мусора копошатся по преимуществу женщины и дети. Мужчины заняты его доставкой. В этом квартале, созданном решением властей в 1969 году, живут заббалины, сборщики мусора. По преимуществу это бедные христиане-копты, для которых это занятие стало делом жизни нескольких поколений. Сбор, сортировка и переработка мусора – это семейный бизнес, который по местным меркам сносно кормит. Мусор сюда свозят со всего двадцатимиллионного Каира. Жители города за вывоз мусора с их территории платят заббалинам небольшие деньги. И хотя власти города никак не вмешиваются в этот процесс, он признан одним из самых эффективных способов переработки городского мусора в мире. Дома этого странного города устроены очень просто. На первых этажах размещены

просторные помещения для сортировки и упаковки мусора. Верхние этажи жилые. Крыши используются в качестве складских площадей для переработанного и готового к вывозу вторсырья. Некоторые умудряются даже содержать небольшие цеха по производству мелкого ширпотреба: пуговиц, сувениров, полиэтиленовых пакетов.

Но самое главное было впереди. Для того, чтобы увидеть это главное и почувствовать всё его величие, надо, видимо, проехать (а лучше пройти) через кварталы этого единственного в мире города мусорщиков. И другой дороги для того, чтобы это увидеть и почувствовать нет! Надо пройти через квартал Медина Зебела.

В верхней части этого квартала, в глубине горы взору путника открывается потрясающей красоты скальный монастырь, вырубленный прямо в горе в честь почитаемого коптской православной церковью святого Самаана (или Симона, известного как «кожевенник» или «башмачник»). Он жил здесь в X веке и прославился тем, что сдвинул с места гору Мокаттам пред лицом халифа Ал-Муизза.

Главный храм монастыря, освящённый в честь Богородицы, вырублен в скале в виде амфитеатра под открытым небом и вмещает 20 тысяч верующих коптов. Для его создания пришлось вырубить и перенести полмиллиона тонн (!) камня. Это самый большой христианский храм Ближнего Востока. И всё это создано руками и на средства христиан-коптов, живущих в этом странном городе мусорщиков, который своим отчасти апокалипсическим видом предваряет величие этого монастыря, состоящего из нескольких скальных храмов и часовен. А ещё здесь есть детский сад, школа и ряд благотворительных христианских учреждений.

Спускаемся вниз этого потрясающего амфитеатра, над которым между небом и землёй высится высеченная в скале величественная фигура Христа, слышим уже знакомые звуки коптских медных тарелочек и видим необычное зрелище. Перед алтарём этого грандиозного храма

несколько десятков (!) мальчишек самого разного возраста смиренно выстроились в очередь, и каждый держал в руках белый стихарь с вышитыми красными нитками коптскими крестами. Оказалось, что мы стали свидетелями посвящения этих мальчишек в алтарники храма.

Совсем рядом, в нескольких сотнях метров их ожидала ежедневная грязная работа по транспортировке и сортировке тонн мусора. От осознания этого их белые стихари казались ещё более белыми, они отливали чистотой и голубизной Неба, с которого на всех нас взирал Христос. И стали ещё более понятными Его слова: «**Так будут последние первыми, и первые последними**, ибо много званых, а мало избранных» (Мф. 20: 16).

Монастырь Эль-Мухаррак в центре Египта

Монастырь Эль-Мухаррак считается одним из наиболее важных мест, посещённых Святым семейством во время бегства в Египет от Ирода. Его даже называют «вторым Вифлеемом», так как Богородица с Младенцем прожили здесь 185 дней. Именно здесь, на том самом месте, где позднее был построен этот монастырь, Ангел Господень явился Иосифу и сказал: «Встань, возьми Младенца и мать Его и иди в землю Израилеву, ибо умерли искавшие души Младенца!» (Мф., 2:20-21). Именно здесь находится коптская духовная семинария.

Всё дело в том, что во время пребывания в Каире у нас дважды срывалась возможность увидеть коптское венчание. Мы всё время опаздывали. Подъехавши к монастырским воротам Эль-Мухаррака, мы увидели толпы радостных улыбающихся людей и свадебный кортеж. Ну, теперь-то нам повезёт, и мы увидим, как это происходит!

Из свадебной толпы, увидев наш неподдельный интерес и расчехлённую видеоаппаратуру, к нам неожиданно стремительно подошёл совсем юный кудрявый парень и с любопытством и очень дружелюбно спросил:

– Русский?

– Русские! Русские! – ответили мы.

– Я в Хургада работаю помогать русский туриста, – выпалил он с непривычным нам мягким акцентом.

Быстро завязался диалог, из которого, к нашему огорчению, выяснилось, что приезд свадебной процессии в монастырь вовсе не связан с венчанием. Приезжать новобрачным к месту, где жила Богородица с Младенцем Христом, – это благочестивая местная традиция. А само венчание будет проходить в 12 километрах отсюда в одном из храмов города Кусейя. Недолгие переговоры с нашим новым знакомым быстро завершились договорённостью о том, что нас возьмут на торжество в один из автомобилей свадебного кортежа. Мы быстро забросили наши вещи в паломническую гостиницу, приготовили съёмочную аппаратуру и вышли к монастырским воротам, где стояли машины свадебного кортежа.

Вскоре к машинам вышли жених и невеста, многочисленные гости и родственники молодожёнов. Наш новый знакомый указал нам автомобиль, в котором нам предстояла поездка на венчание. Мы положили нашу аппаратуру в багажник автомобиля и уже собрались садиться в него, но... не тут-то было. Полицейский, который мирно сидел у ворот монастыря, подошёл к нам и указал на то, что, дескать, иностранцам нельзя покидать территорию монастыря. Это же подтвердил наш новый «друг», переводя слова полицейского.

– No problems, – пробормотали мы и начали доставать аппаратуру из багажника. – Нельзя так нельзя!

– Переведи полицейскому, что мы всё поняли и никуда не поедём, – попросили мы нашего знакомого. Полицейский успокоился и сел на своё привычное место у ворот.

Свадебная толпа шумно, но неспешно рассаживалась по машинам, а мы вели разговор с нашим случайным знакомым. Жених с невестой уже уехали, а часть машин поджидала задержавшихся в монастырской ограде гостей. Полицейский тем временем куда-то ушёл, чего мы, впрочем, не сразу заметили, но всё же заметили...

– Давай, пока полицейский ушёл, мы сядем в другую машину и поедem на свадьбу! – выпалил идею один из нас.

Парень недоуменно посмотрел на нас и тихо сказал:

– Ты же православный!..

В нашей испорченной голове даже не возникла мысль о том, что если ты пообещал никуда не ехать, то значит, ты никуда и не поедешь. В понимании этого юного копта слово естественным образом не может расходиться с делом. Коль ты сказал, что не поедешь, то ты и не поедешь! А как же иначе? А ты пытаешься сделать по-другому! Какой же ты православный?

Каким должен быть народ, сохранивший такую ясность и чистоту помысла? Как далеки мы от этой детской чистоты! До какой же степени мы испорчены, что у нас даже не возникает внутренний тормоз, когда мы так естественно врём?!

Монастырь равноапостольной Фёклы в Маалюле

Монастырь находится в 60 км от Дамаска. И, выезжая из города, мы видели послевоенные руины пригорода сирийской столицы. Обитель одна из старейших в Великой Сирии, дата его основания относится к IV веку. Монастырь строился в два этапа, на первом этапе была расширена пещера, расположенная в восточной части горы, которая возвышается над монастырем. В ее южной части находится гробница с мощами святой Феклы. Великий Антиохийский Патриарх Макарий сын Заима установил, что она

была похоронена именно на этом месте. Сбоку восточной пещеры находится старая закрытая церковь с каменным престолом, ее алтарь высечен в скале. Между ракой и храмом находится источник воды, которую верующие берут как благословение, пьют эту воду, крестообразно помазывают лоб. В северо-восточной части пещеры вода капает с потолка в блюдо на подставке, возвышающееся на метр от земли и напоминающее колонну. Больные помазываются здесь водой и по вере получают исцеление. При монастыре располагается школа для девочек-сирот.

Этот регион известен тем, что его жители говорят на том самом наречии арамейского, на котором проповедовал Иисус Христос. Так вот, на заре сирийского конфликта, в сентябре 2013-го, в Маалюлю ворвались боевики из террористической организации «Джабхат ан-Нусра». Они захватили монахинь в заложники, безжалостно расстреливали местное христианское население, любые попытки международных гуманитарных организаций вести с террористами торги и переговоры потерпели крах.

Почти год в Маалюле и в монастыре Святой Фёклы творился ад.

Ужас продолжался до тех пор, пока на помощь сирийской армии не пришла шиитская организация «Хезболла», которую возглавлял ныне убитый Израилем Хасан Насралла. Именно благодаря его политической воле и командирскому таланту в 2014-м Маалюлю — одну из важнейших для нас, всех христиан мира, святынь — «Хезболле» (при немалых, надо сказать, потерях) удалось освободить и сохранить то, что боевики не успели сжечь и уничтожить, а монахинь, почти год живших в заложниках, наконец-то спасли из жуткого плена.

В восстановлении монастыря много помогала Россия. И когда мы вошли в монастырь, то первое, что я увидел: на стеклянной двери иконной лавки рядом с изображе-

нием молитвы «Отче наш» на арамейском языке был прикреплён листок бумаги, на котором было фломастером написано «Спасибо, Россия!»

* * *

Можно много рассказывать о монастырях Ближнего Востока, но... меня как педагога поражало одно: где бы мы ни были, везде мы видели огромное количество молодёжи и детей. Искренняя громкая детская молитва звучала везде: и в монастыре Дронка, и в монастырях Нитрийской и Восточной пустыни Египта, и в Сирийских монастырях Маалюли и Сейднайи, и в деревне Аль-Ур, где упокоились двадцать египетских парней, убитых исламистами десять лет назад в Ливии.

Я не монашествующий и до конца не знаю, как лучше: монастырь должен быть закрыт от посторонних для строгой молитвы или широко открыт для паломников?

Мой друг-копт, 39-летний христианин из Каира, помогающий нам уже более 15 лет в наших паломнических поездках по Египту, с детства часто бывал в монастырях его страны. На мой вопрос «Адель, кого ты больше всего любишь?», он недоумённо посмотрел на меня, а потом ответил: «Бога, родителей, моих братьев и сестёр, и мою воскресную школу».

Я неоднократно этот вопрос задавал православным молодым людям здесь, но такой ответ я смог услышать только там.

Список использованных источников

1. Остапенко А.А. Коптские мученики 21-го века. Паломнические заметки // Хризостом. Православный научно-просветительский журнал. 2024. № 3 (11). С. 52-63.

АФОНСКИЕ МОНАСТЫРИ НА КАВКАЗЕ: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ТРАДИЦИЙ

Схиигумен Герасим

(Буняев Александр Николаевич),
наместник Свято-Михало-Афонской
Закубанской пустыни

Аннотация. В докладе показана преемственность афонских монашеских традиций в четырёх кавказских обителях (Ново-Афонский, Михайло-Афонская, Зеленчукская, Второ-Афонский монастыри), основанных выходцами со Святой Горы Афон в XIX — начале XX века. На основе историко-аналитического метода раскрываются ключевые аспекты переноса духовного наследия Афона: строгий киновийный устав, культура старчества, приоритет молитвенного подвига и аскетического труда. Особое внимание уделено драматической судьбе монастырей в XX веке (разрушение, гонения) и современному возрождению двух действующих обителей — **Михайло-Афонской пустыни** (Адыгея) и **Второ-Афонского монастыря на Бештау** (Ставрополье). Результаты доказывают жизнеспособность афонских идеалов в XXI веке: несмотря на вызовы секуляризации и туризма, традиции послушания, «труда-молитвы» и духовного старчества остаются основой монашеского подвига, обеспечивая непрерывность преемственности и социально-просветительское служение.

Ключевые слова: Афонские традиции, Кавказские монастыри, Преемственность монашества, Киновийный устав, Духовное старчество, Возрождение обителей, Михайло-Афонская пустынь, Второ-Афонский монастырь, Историческая преемственность, Монашеское возрождение, Православие на Кавказе.

Введение

Святая Гора Афон веками остаётся духовным центром православного монашества, хранителем его идеалов: строгого общежительного устава, духовного старчества, практики Иисусовой молитвы. Суть афонского подвига – в полном отречении от мира ради стяжания Царствия Небесного через непрестанную молитву.

Во второй половине XIX века, в период освоения Россией Кавказа, афонские иноки, движимые верой и миссионерским рвением, перенесли свои традиции на эту землю. Кавказ, с его горами, напоминающими Афон, и сложной этноконфессиональной ситуацией, стал новым полем для сеяния семян афонской духовности. Цели основания монастырей были ясны: духовное окормление переселенцев, миссионерство среди местного населения, создание центров молитвы.

Так трудами афонских подвижников возникли четыре светоча:

1. **Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь** (1875, Абхазия);
2. **Свято-Михайло-Афонская Закубанская пустынь** (1877, Адыгея);
3. **Свято-Алекса́ндро-Афонская Зеленчукская пустынь** (1889, Карачаево-Черкесия);
4. **Второ-Афонский Успенский монастырь** (1904, Ставрополье, гора Бештау).

Их устройство, духовный строй, уставная жизнь сознательно строились по образу и подобию Афона.

Тема нашего круглого стола – «Суть монашеского подвига в современном мире» – находит в истории и современной жизни этих обителей глубокое воплощение. Их судьба – путь расцвета, почти полного уничтожения в XX веке и **героического возрождения**. Изучение того, как закладывались афонские традиции и как они возрождаются сегодня (особенно в Михайловской пустыни и на Бештау), дает бесценный опыт. Он наглядно демонстрирует, что **верность евангельским идеалам, воплощенным в афонских традициях, остается основой подлинного монашеского подвига**, жизнеспособной даже в условиях современности. **Преемственность здесь – живая и животворящая сила.**

I. Четыре обители: краткая историческая справка

Кавказский регион во второй половине XIX – начале XX века стал местом основания четырех значительных монастырей, созданных по инициативе и трудами выходцев со Святой Горы Афон. Эти обители стали духовными центрами, призванными укрепить Православие на новых рубежах Российской Империи, вести миссионерскую деятельность и нести свет афонских монашеских традиций. Рассмотрим историю их возникновения:

1. Новоафонский во имя апостола Симона Кананита мужской монастырь (Республика Абхазия):

Основан в 1875 году русской братией Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне как его «отделение» или «отрасль» в полной зависимости. Замысел принадлежал старцу-духовнику Пантелеимонова монастыря иеросхимонаху Иерониму (Соломенцову), поддержан российским послом в Константинополе Н.П. Игнатьевым. Цели: убежище для русских афонитов на случай волнений на Востоке и православное просвещение абхазов.

Первая группа иноков во главе с иеромонахом Арсением (Мининым) прибыла в августе 1875 года. Резолюцией кавказского наместника великого князя Михаила Николаевича от 8 декабря 1875 года монастырю отведен участок земли у реки Псыртсха с остатками древнего храма (предположительно IX-X вв.), по преданию, воздвигнутого на месте погребения апостола Симона Кананита.

Строительство возглавил иеромонах Иерон (Васильев/Носов). В 1876 году возведён двухэтажный корпус с Покровской церковью (освящена 17 окт. 1876), восстановлена средневековая башня, начата подготовка к реставрации Симоно-Кананитского храма. Разработан проект основного комплекса в нагорной части.

Разрушен турками и абхазцами 1 мая 1877 года во время русско-турецкой войны. Братия укрылась в монастыре Гелати. Восстановление начато осенью

1878 года; Покровский храм освящён 3 февраля 1879 года.

Официально учреждён Указом Синода 8 декабря 1879 года на Высочайше утверждённых основаниях: соблюдение афонских общежительных традиций Пантелеимонова монастыря, полная зависимость от него в управлении и хозяйстве, пополнение братии из числа его русских насельников.

К началу XX века превратился в один из крупнейших духовных центров империи с величественным архитектурно-ландшафтным комплексом (нижний и верхний монастыри, связанные «Царской аллеей»), включавшим множество храмов (Пантелеимоновский собор освящён в 1900 г.), хозяйственных построек, электростанцию, плантации, сады, хутора. Играл ключевую роль в христианском просвещении абхазов, культурном развитии края, социальном служении. Число братии к 1918 году достигало 602 человек. После революции закрыт (1924), в 1990-е годы монашеская жизнь возобновлена, но в сложных церковно-политических условиях (находится в юрисдикции неканонической «Абхазской Православной Церкви»).

2. Свято-Михайло-Афонская Закубанская мужская общежительная пустынь (Республика Адыгея, пос. Победа):

Основана в 1877-1878 годах иеромонахом Мартирием (Островым), выходцем со Святой Горы Афон (насельником Успенской келии монастыря Кутлумуш). Место на горе Физиабго (высота 907 м) было выбрано при поддержке местного казачества и по благословению епископа Кавказского Германа (Осецкого). Разрешение на устройство дал кавказский наместник великий князь Михаил Николаевич Романов в мае 1877 года.

19-20 октября 1877 года Межевое управление Кубанской области отвело 350 десятин земли. 8 декабря 1877 года о. Мартирий назначен заведующим строительством. Синод благословил строительство 12 июля 1878 года,

утвердил о. Мартирия строителем 16 октября 1878 года. Официально учреждён как общежительный монастырь Синодом 13 августа 1883 года. Архимандрит Мартирий стал первым настоятелем (1883-1909).

Первый деревянный храм во имя Архангела Михаила освящён 10 октября 1878 года (построен из материалов разобранного походного храма казаков и станицы Сахрай). В последующие годы возведены каменные храмы: Успенский собор (освящен 1885), Троицкий храм (1884-1902), Преображенский храм на г. Физиабго (1885-1902), храм во имя Всех Святых Афонских на г. Острах (1902-1917, не освящён), домовая церковь прп. Александра игумена в игуменском корпусе (освящена 1881).

Монастырь быстро рос: к 1881 г. – 101 насельник, к 1899 г. – около 170, к 1917 г. – 215 человек. Стал третьим по числу паломников в России (до 150 тыс. в год), обеспечивая их бесплатными обедами. Имел развитое хозяйство: экономию «Метоха Колхида» (1543 дес.), хутор Фарсов, многочисленные мастерские (иконописная, столярная и др.), сыроваренный завод, школу. В 1885 г. насельники стали строителями Свято-Троицкого монастыря на оз. Иссык-Куль.

Почитались святыни: икона Успения Божией Матери (дар митр. Исидора), ковчежец с частицей Креста Господня и частицы мощей 36 святых (дар игумена Пантелеимонова монастыря Макария). После революции закрыт (кон. 1920), насельники репрессированы. Постройки разрушены или перестроены. Возрождён в 2001 году, активно восстанавливается.

В 2003 г. здания монастыря были окончательно переданы Русской Православной Церкви. Заново построены храм во имя арх. Михаила, храм прп. Александра Игумена обители Неусыпающих, колокольня и ограда с башнями, восстановлен храм во имя Св. Троицы, новая Трапезная в честь всех Афонских Святых, 2-этажные келейные

корпуса, устроены хозяйственный двор, пасека, мастерские, устроен святой источник вмч. целителя Пантелеймона и часовня с звонницей на горе Физиабго, открыты подворья и скиты на территории респ. Адыгея и Черноморском побережье Краснодарского края. Монастырь продолжает развиваться и украшаться. Честные останки архим. Мартирия при начале возрождения обители перенесены с поселкового кладбища в монастырь.

3. Свято-Александро-Афонская Зеленчукская общежительная пустынь (Карачаево-Черкесия, пос. Нижний Архыз):

Основана по инициативе иеромонаха Серафима (Титова), настоятеля Благовещенской кельи афонского Хиландарского монастыря, прибывшего с 11 иноками в 1886/87 году с целью восстановления христианства среди местного населения. Учреждена Указом Святейшего Синода от 18 октября 1889 года. Открытие состоялось 12 ноября 1889 года освящением епископом Ставропольским Владимиром (Петровым) главного храма во имя св. блгв. кн. Александра Невского (восстановленный древний "средний" храм X-XI вв.).

Монастырю выделен участок «Церковь» (180 дес.) в 1888 году. Первым настоятелем и строителем стал игумен Серафим (1887-1903). Штат на 1889 г.: 4 иеромонаха, 1 иеродиакон, 6 монахов, 25 послушников, а также мастеровые.

Расположен на месте древней столицы Западной Алании (Нижне-архызское городище), рядом с тремя сохранившимися средневековыми храмами (X-XII вв.). Восстановлен для богослужения «южный» храм (1887), реставрирован «средний» храм (к 1899 г., при реставрации уничтожены древние фрески), «северный» храм (бывший кафедральный Аланских митрополитов) оставался в руинах. Построены корпуса для братии, богадельни, иконописной мастерской, странноприимный дом. Устроены кельи на склонах гор.

Монастырю принадлежал Георгиевский скит на г. Шоана с восстановленным Шоанинским храмом XI в. (освящен 1895 г.). Братия участвовала в восстановлении Сентинского храма X в., переданного затем женской общине. Почитались святыни: Гребневская икона Божией Матери, частицы мощей вмч. Георгия и мц. Марины с Афона. Закрыт после 1918 года. В советское время на территории размещались детская колония, интернат, позже – филиал музея (ныне Карачаевский историко-археологический заповедник). Богослужения возобновлены в «южном» храме (освящён во имя прор. Илии).

4. Второ-Афонский Успенский мужской монастырь на горе Бештау (Ставропольский край, г. Пятигорск/Лермонтов):

Основан по инициативе настоятеля Иоанно-Богословской келлии афонского монастыря Хиландар иеросхимонаха Герасима (Попова), планировавшего устроить подворье Хиландара на Кавказе. Место на юго-западном склоне горы Бештау благословил схимник Савва (Савельев; † 1905), предсказавший устройство обители.

В июле 1902 г. иеромонах Иоанн (Мирошников) собирал пожертвования. 9 апреля 1903 г. директор Кавказских Минеральных Вод В. В. Хвошинский передал 20 десятин земли. Учреждён Указом Святейшего Синода 12 ноября 1904 года. Иеросхимонах Герасим (Попов), прибывший с 20 иноками, утверждён настоятелем 27 ноября 1904 года. Статус «староафонский» и сан насельников Синодом не признаны.

Первый Успенский собор построен и освящен 28 ноября 1904 года епископом Владикавказским Гедеоном (Покровским). Сгорел 9-10 января 1906 года. Новый деревянный Успенский собор освящён 15 августа 1906 года. Среди святынь – иконы с Афона, копия чудотворного образа Успения из Киево-Печерской Лавры, Тихвинская икона XVI в.

В Пятигорске построено подворье с церковью прп. Серафима Саровского (освящена 1907) и типографией. Монастырь владел фермой, огородом, пасекой, садом, сенокосами, мельницей. Число братии – около 50 человек. Во время Первой мировой войны устроил лазарет, насельники служили братьями милосердия. В 1920-е гг. оставался оплотом Православия. Закрыт в начале 1929 года, насельники репрессированы. Постройки уничтожены. Возрождён решением Священного Синода 6 октября 2000 года. Построен храм вмч. Георгия Победоносца (освящён 2001 г.), ведётся восстановление.

Таким образом, все четыре обители, основанные в относительно короткий исторический период, стали яркими центрами духовной жизни Кавказа, перенесены на новую почву традиции Святой Горы. Их судьбы в XX веке были трагичны: разрушение, закрытие, гонения. В настоящее время Новоафонский монастырь находится в сложной церковно-политической ситуации, Зеленчукский – не возрождён официально, хотя богослужения в одном из древних храмов ведутся. Напротив, Михайло-Афонская пустынь и Второ-Афонский монастырь на Бештау активно восстанавливаются после многих лет запустения, возрождая монашескую жизнь.

II. Афонское наследие: традиции в основании и устройстве

Создание четырёх монастырей на Кавказе в конце XIX – начале XX века не было случайным явлением. Это был осознанный, духовно мотивированный перенос многовековых традиций Святой Горы Афон – центра православного монашества – на новую почву. Принципы устройства, духовный строй и повседневная жизнь этих обителей с самого момента их основания несли на себе отчётливую печать афонского наследия. Рассмотрим ключевые аспекты этого влияния:

1. Прямая духовная и организационная преемственность.

«Дочерние» обители.

Новоафонский Симоно-Кананитский и Александро-Афонский Зеленчукский монастыри были основаны непосредственно как «отделения» или «отрасли» конкретных афонских обителей – Русского Свято-Пантелеимонова и Хиландарского монастырей соответственно. Их уставы, внутренний строй и даже материальное обеспечение на начальном этапе находились в полной зависимости от «обителей-матерей». Учредительные документы Нового Афона (1879 г.) прямо предписывали соблюдение афонских общежительных традиций и чиноположений Пантелеимонова монастыря; полная зависимость в отношении внутреннего строя и хозяйственной части от Пантелеимонова монастыря, выполнение его указаний и распоряжений; получение из «обители-матери» необходимого содержания; пополнение братии из числа русских насельников Пантелеимонова монастыря. Это создавало институциональную преемственность.

Личное наследие основателей.

Михайло-Афонская Закубанская пустынь и Второ-Афонский Бештаугорский монастырь, хотя и не были формально «филиалами», обязаны своим возникновением конкретным подвижникам, вышедшим со Святой Горы и принесящим с собой ее дух и уклад. Архимандрит Мартирий (Островый), основатель Михайловской пустыни, был насельником Успенской келии афонского Кутлумуша. Иеросхимонах Герасим (Попов), первый настоятель Второго Афона, был настоятелем Иоанно-Богословской келлии Хиландара. Их личный афонский опыт стал фундаментом для новых обителей. Архимандрит Мартирий внедрил в обители общежительный устав, состоящий из 17 правил, основанных частично на регламентах Афонских монастырей. Выбор игумена осуществлялся из числа монашеской братии с учётом совета уходящего

настоятеля и с благословения митрополита. Игумену полагалось иметь двух помощников — одного для решения внешних вопросов, другого — для управления монастырём в его отсутствие. Перед вынужденной поездкой игумен обязан был собрать братию в храме и поведать о цели своего отъезда, а по возвращении — доложить о результатах поездки.

Идейное Руководство.

Замысел основания Нового Афона принадлежал старцу-духовнику Пантелеимонова монастыря иеросхимонаху Иерониму (Соломенцову). Планы строительства его верхнего комплекса также разрабатывались по его указаниям. Это подчёркивает роль афонского старчества как духовного вдохновителя и наставника даже на расстоянии.

2. Общежительный (киновийный) устав как основа жизни.

Все четыре монастыря изначально учреждались как строго общежительные. Это означало полный отказ от личной собственности, общее имущество, совместное проживание, обязательное участие в общих богослужениях и трапезах с единой для настоятеля и братии пищей, послушание настоятелю и старшей братии. Этот принцип киневии, доминирующий на Афоне, противопоставлялся идиоритмическому (особножительному) укладу и был выбран как наиболее соответствующий целям духовного укрепления и миссии.

Управление осуществлялось пожизненно избираемым (часто с последующим утверждением Синодом) игуменом/настоятелем, которого избирали из братии Пантелеимонова монастыря на Афоне или Нового монастыря, опиравшимся на собор старшей братии. Настоятель нес ответственность за духовное и хозяйственное состояние обители.

3. **Духовное старчество и культура Послушания.**

Центральное место в афонской традиции занимает духовное руководство через старчество. Монашеская жизнь в основанных обителях также основывалась на послушании и старческом духовном руководстве. Ярким примером был архим. Мартирий в Михайловской пустыни, чей авторитет и духовный опыт привлекал братию и паломников. Его правила для обители подчёркивали необходимость послушания и духовного чтения.

Послушание понималось не как механическое подчинение, а как добровольное отсечение собственной воли ради духовного роста под руководством опытного наставника, путь к смирению и стяжанию благодати.

4. **Аскетические идеалы и молитвенное делание.**

Перенесён был и акцент на внутреннее делание, молитвенный подвиг. Это выражалось:

- **в строгом богослужебном уставе:** богослужения совершались с уставной полнотой, были продолжительными (особенно всенощные бдения), включали характерные афонские элементы: антифонное пение, канонаршение, чтение нескольких святоотеческих поучений на утрени, особый порядок пения псалмов, использование деревянного било для созыва на службу, каждение параклисиархами в определенные моменты, окропление молящихся розовой водой на праздники.

- **в келейной молитве:** обязательное келейное правило, включавшее Иисусову молитву, выполнялось перед полунощницей.

- **в аскезе и труде:** монашеская жизнь предполагала умерщвление страстей, отречение от мира, простоту и нестяжание; труд рассматривался как неотъемлемая часть подвига, способ самообеспечения и помощи нуждающимся (общее послушание, ремесла, сельское хозяйство).

5. Архитектурно-топографические принципы и хозяйственный уклад.

Выбор места. Основатели сознательно искали места, напоминавшие Афон своей удалённостью, красотой и труднодоступностью – горные склоны (Бештау, Физиабго), ущелья (Зеленчук, Псырцха), близость моря (Новый Афон). Это создавало условия для уединения, молитвы и аскетического подвига, соответствовало афонскому идеалу «удали от мира».

Организация пространства. Комплексы формировались как замкнутые миры. В Новом Афоне братские корпуса образуют четырехугольник, внутри которого находится центральный собор. На Физиабго храмы и корпуса Михайловской пустыни образовывали единый ансамбль, окруженный оградой, с постройками за ней для паломников. В Зеленчуке и на Бештау также возводились келейные корпуса, трапезные, хозяйственные здания по принципу функционального зонирования.

Элементы архитектуры. Хотя стилистически здания могли принадлежать к разным направлениям (русский, русско-византийский), в них просматривалось стремление следовать афонским образцам в планировке храмов (наличие трапезных, притворов), устройстве скитов и пещерных келий (особенно активно в Михайловской пустыни и Зеленчуке – десятки келий на склонах гор и в подземных пещерах).

Хозяйственная модель. Все монастыри стремились к самообеспечению по афонскому образцу. Развивалось многоотраслевое хозяйство: земледелие, садоводство, виноградарство (особенно Новый Афон, Михайловская пустынь – виноградник, сады фруктовых, цитрусовых), животноводство, пчеловодство, рыболовство (Новый Афон, Михайловская пустынь – два пруда), разнообразные ремесленные мастерские (иконописные, столярные, сапожные, кирпичные, свечные и т.д. – упоминаются у всех). Доходы от хозяйственной деятельности (продажа

излишков, продукции мастерских) шли на содержание обители, помощь бедным и паломникам, благотворительность, просветительскую деятельность (школы в Новом Афоне и Михайловской пустыне). Михайловская пустынь имела подворья в Майкопе и Екатеринодаре, Новый Афон – в Санкт-Петербурге и других городах, Второ-Афонский – в Пятигорске, что также характерно для крупных афонских монастырей.

Таким образом, афонское наследие пронизывало все сферы жизни четырех кавказских монастырей с момента их основания. Это была не просто внешняя имитация, а глубокое усвоение и воспроизведение сущностных принципов святогорского иночества: строгого общежительного устава, послушания и старческого руководства, приоритета молитвенного подвига и внутреннего делания, соединённого с обязательным физическим трудом. Архитектурные решения и выбор мест, организация пространства и сложная система хозяйствования также были подчинены этой главной цели – созданию на Кавказе очагов подлинно афонского духа, центров молитвы, духовного просвещения и социального служения, укоренённых в древней иноческой традиции Святой Горы. Эта изначальная «афонизация» стала их духовным ДНК, определившим не только расцвет в дореволюционный период, но и ту внутреннюю силу, которая позволила традиции выжить в годы гонений и даёт импульс для возрождения сегодня.

III. Традиции в современности: возрождение и преемственность (фокус на действующих обителях)

Трагический XX век стал временем жестоких испытаний для всех четырёх «кавказских дочерей Афона». Закрывание, разорение, физическое уничтожение храмов и построек, гонения на братию, вплоть до мученической кончины насельников (как в Михайловской пустыни) – таков был общий удел. Новоафонский монастырь, оказавшись

в зоне грузино-абхазского конфликта, сегодня существует в условиях церковного раскола и сложной политической ситуации. Александро-Афонская Зеленчукская пустынь официально не возрождена как монастырь, хотя богослужения в древнем Ильинском храме («южном») ведутся, и есть признаки зарождения монашеской жизни вокруг него. Однако два других монастыря – **Свято-Михайло-Афонская Закубанская пустынь (Адыгея)** и **Второ-Афонский Успенский мужской монастырь на Бештау (Ставропольский край)** – вопреки всем разрушениям и десятилетиям запустения, пережили подлинное **воскресение из руин**. Их нынешняя жизнь – это не просто восстановление стен, но сознательное и вдохновенное **возрождение духа и традиций своих афонских основателей**, демонстрирующее живучесть и актуальность этих традиций для монашеского подвига в современном мире.

А. Свято-Михайло-Афонская Закубанская мужская пустынь (Адыгея): расцвет на старом фундаменте

1. От руин к расцвету.

После десятилетий осквернения и использования под различные учреждения, колонию для несовершеннолетних и турбазу «Романтика», обитель начала возвращаться Церкви в 2001 году на основании Постановления правительства Адыгеи. Передача зданий (включая сохранившийся, но изуродованный Троицкий храм) шла поэтапно и завершилась к 2003 году.

Масштабы разрушений были колоссальны: Михайловский храм, Успенский собор, храм прп. Александра игумена обители Неусыпающих, Преображенский храм на горе Физиабго, храм Всех Афонских Святых, все подворья, скиты и большинство построек были взорваны или разобраны. Могила основателя, архим. Мартирия, осквернена, его останки перезахоронены на сельском кладбище.

Возрождение под руководством схиигумена Герасима (Буняева), трудами и молитвами братии, паломников и ктиторов обители стало подвигом веры и труда. Сегодня монастырь предстаёт процветающей, крупнейшей благоустроенной обителью на Кавказе, активно развивающейся и привлекающей тысячи паломников.

2. Восстановление традиций: живая связь с основателем и Афоном.

Духовная жизнь. Центральным моментом возрождения стало восстановление **строгого общежительного устава**, завещанного архим. Мартирием. Подчёркивается значение **соборной молитвы** и **длительных уставных богослужений**. Аккуратность и возвышенность, характерные для афонского богослужения, стали нормой. По примеру Афонских монастырей особое внимание уделяется **духовному наставничеству братии от Игумена монастыря** и **культуре послушания**, как основы духовного роста. Важнейшим актом преемственности стало **обретение и торжественное перенесение честных останков архимандрита Мартирия** с поселкового кладбища обратно в стены обители. Его **память глубоко почитается**, он воспринимается не только как основатель, но и как небесный покровитель и молитвенник за возрождённую пустынь. Это создаёт живую связь с истоками и афонским духом, который он принёс.

Особенно важным является прямая связь со Святой горой Афон и общение игумена и братии монастыря с опытными духовниками Афона. Эта возможность помогает проверять свой духовный настрой и направление, как музыкант ориентируется на тональность камертона.

Хозяйство и труд как молитва. Монастырь сознательно возрождает **традиционные послушания**, бывшие основой самообеспечения и духовного делания при архим. Мартирии. Действуют:

- **различные мастерские хозяйственного двора;**
- **пасека** (как и в начале XX века);

- садоводство и огородничество;
- животноводство;
- составление и производство травяных лечебных сборов.

Этот труд понимается не просто как экономическая необходимость, но как продолжение **афонского идеала «труда-молитвы»**, где физическое делание соединено с внутренней молитвой, способствует смирению и общему служению.

Паломничество и просветительство: возрождение миссии. Как и в годы расцвета, монастырь стал мощным **центром притяжения паломников**. Организована паломническая служба, возрождается традиция **гостеприимства**. Ведётся активная **просветительская и миссионерская работа**:

- **экскурсы в историю монастырей и христианства на Кавказе;**
- **проповедь и катехизация** многочисленных гостей;
- **проведение конференций и молодёжных православных слётов на базе монастыря.**

Это прямое продолжение **миссионерской и просветительской традиции основателей**, направленной на укрепление веры в регионе.

Топографическое восстановление святынь. Знаковым стало восстановление **часовни со звонницей на горе Физиагбо** у места разрушенного Преображенского храма и **святого источника вмч. Пантелеимона**. Это не только возвращение сакральных точек на карту, но и напоминание об **изначальном стремлении к молитвенному уединению** в горах, столь характерном для Афона.

Восстановлены все храмы на территории обители, построен новый храм-трапезная в честь Всех Афонских святых.

Организация и строительство скитов и подворий на территории Адыгеи и Черноморского побережья Краснодарского края.

3. Вызовы и ответы.

Главный вызов – **сохранение духа молитвенного уединения и строгости** перед лицом огромного потока паломников и туристов. Монастырь ищет баланс между открытостью миру для его духовного окормления и необходимостью охранять внутреннюю жизнь братии.

Успешная интеграция древних традиций в современные социально-экономические реалии, доказательство их **жизнеспособности и плодотворности** сегодня.

Б. Второ-Афонский Успенский мужской монастырь на Бештау (Ставропольский край): малая афонская обитель в горах

1. Возрождение на святом месте:

После десятилетий полного уничтожения (взорван Успенский собор, разрушены все постройки, кладбище осквернено) и использования территории под различные советские учреждения, монастырь был официально **открыт решением Священного Синода 6 октября 2000 года.**

Возрождение началось практически с нуля, в трудных условиях горного склона. Первым настоятелем стал архимандрит Власий (Тюрин), затем архимандрит Силуан (Хараим).

2. Восстановление традиций: афонский дух в современных Условиях

Духовное Ядро: Молитва и Уединение: Сердцевиной жизни возрождённой обители остаётся ориентация на афонский идеал углублённой духовной жизни, характерный для малых скитов и келий Святой Горы. Это выражается:

- **в строгом общежительном уставе**, регулирующем внутренний распорядок.
- **в приоритете келейной молитвы и внутреннего делания**, особенно Иисусовой молитвы;
- **в соборном совершении уставных богослужений;**

- **в почитании афонских святых** (вмч. Пантелеимона и др.) и памяти основателей (иеросхим. Герасима, схим. Саввы).

- **в духовном чтении святоотеческой литературы.**

Этот сосредоточенный на молитве уклад является фундаментом, позволяющим братии сохранять дух иночества.

Хозяйство и быт: аскетизм, труд и самообеспечение.

В суровых условиях горной местности монастырь организует скромное, но жизнеспособное хозяйство, необходимое для самообеспечения и продолжения афонского идеала «труда-молитвы»:

- **садоводство** (яблони, другие плодовые деревья, адаптированные к климату);

- **пчеловодство** (традиционная для Афона и Кавказа отрасль);

- **просфорная** (обеспечение себя и окрестных храмов);

- **пекарня** (производство выпечки для нужд братии, паломников и на продажу как часть самофинансирования);

- **огородничество.**

Хозяйственная деятельность ведётся с акцентом на простоте, самоограничении и преимущественно ручном труде, что созвучно аскетическим идеалам и способствует воспитанию смирения.

Служение миру: просветительство и гостеприимство – ответ на современные вызовы. Сохраняя молитвенное ядро, монастырь осознанно развивает просветительское и миссионерское служение, видя в этом продолжение духа афонского гостеприимства и ответ на духовные запросы современности:

- **церковно-исторический музей** на территории обители (сохранение памяти о истории монастыря, Православия на Кавказе, святых);

▪ **гостиница для паломников**, обеспечивающая возможность пребывания в обители для молитвы и участия в богослужениях;

▪ **Форум православной молодёжи «Зелёный Афон»:** с 2004 года ежегодно (в течение двух месяцев летом) обитель становится площадкой для этого уникального форума Пятигорской епархии, где юноши и девушки совмещают изучение Православия, участие в богослужениях и послушаниях с летним отдыхом в горной местности, получая опыт жизни в духе христианского братства;

▪ **ежемесячная монастырская газета «Второафонский листок»** как важный инструмент просвещения и связи с миром, освещающий жизнь обители, духовные темы, события епархии.

Эта многогранная просветительская деятельность не противоречит афонскому духу, а является его современным воплощением. Она позволяет монастырю делиться своими духовными сокровищами, окормлять паломников, особенно молодёжь, и быть активным участником церковной миссии в обществе, оставаясь при этом оазисом молитвы и традиции.

Топография и дух: гора как место подвига и притяжения. Уединённый горный ландшафт Бештау по-прежнему играет ключевую роль, создавая естественную среду для молитвенного сосредоточения братии. Одновременно эта красота и удалённость от суеты притягивает ищущих духовного отдохновения паломников и участников форумов, для которых восхождение к монастырю становится частью духовного опыта.

3. Уникальность современности и святыни.

Обитель возрождается, сохраняя изначальный замысел быть центром молитвенного делания, но мудро сочетая его с активной просветительской миссией в современном мире. Это позволяет ей быть духовным маяком для региона.

Несмотря на молодость возрождения, монастырь уже обладает значимыми святынями, многие из которых связаны с афонской и монашеской традицией.

Построен и освящён (2001 г.) храм во имя вмч. Георгия Победоносца – духовный центр нынешней жизни обители. Продолжается строительство (часовня на месте Успенского собора, планы собора, звонницы).

Возрождение Михайло-Афонской Закубанской пустыни и Второ-Афонского Успенского монастыря на Бештау – это не просто реставрация памятников архитектуры. Это **живой процесс восстановления прерванной традиции**, сознательное возвращение к духовным и практическим основам, заложенным их афонскими основателями. В Михайловской пустыни мы видим возрождение многогранной киновии – крупного духовного центра с акцентом на соборное богослужение, старческое руководство, развитое хозяйство, социальное служение и просвещение, прямо продолжающего миссию архим. Мартирия. На Бештау возрождается малая афонская обитель, фокусирующаяся на уединении, строгом уставе, келейной молитве и внутреннем делании, созерцательном духе, близком к афонским скитам, сочетая это с проповедью среди паломников и молодёжи.

Преодолевая вызовы современности (поток паломников, коммерциализация туризма, трудности горного быта), обе обители наглядно демонстрируют, что афонские идеалы – общежитие, старчество, молитвенное делание, проповедь Евангелия, послушание, труд-молитва – не являются архаикой. Они остаются **животворным источником и надёжной основой для подлинного монашеского подвига в XXI веке.** Их расцвет после десятилетий запустения – это свидетельство **непрерывности монашеской традиции**, её способности возрождаться из пепла, оставаясь верной изначальному призванию: быть светом миру и неустанно молиться о нем. Их опыт – бесценный

ответ на вопрос о сути монашеского подвига в современном мире.

Заключение

История четырёх афонских монастырей на Кавказе – Ново-Афонского, Михайло-Афонской Закубанской пустыни, Александро-Афонской Зеленчукской пустыни и Второ-Афонского Успенского на Бештау – это драматическая сага о перенесении, испытании и возрождении великой монашеской традиции. Основанные во второй половине XIX – начале XX века как духовные «дочери» Святой Горы Афон, они с самого начала несли в себе её дух: **строгий общежительный устав**, культуру **послушания и старческого руководства**, приоритет **молитвенного подвига** (соборного и келейного), соединённого с **необходимым трудом**, и стремление к **уединению** в красоте Божьего мира. Эти принципы стали основой их стремительного расцвета и превращения в мощные центры православной веры, миссии, просвещения и социального служения на Кавказе.

XX век принёс этим обителям почти полное уничтожение: закрытие, разорение, разрушение святынь, гонения на братию, мученические венцы. Казалось, традиция прервана навсегда. Однако **живучая сила афонского наследия**, заложенная в их основание, проявилась в удивительном возрождении наших дней.

Сегодня **Михайло-Афонская Закубанская пустынь и Второ-Афонский Успенский монастырь на Бештау** предстают перед нами как яркие свидетельства **непрерывности золотой нити традиции**. Их восстановленные стены и возрождённая монашеская жизнь – это не музейная реконструкция, а **живой подвиг послушания, молитвы и труда** в духе их основателей. В Михайловской пустыни мы видим расцвет многогранной кино-

вии, где строгий устав, почитание памяти архим. Мартирия, соборная молитва, развитое хозяйство и активное паломническое служение образуют единое целое. На Бештау возрождается малая обитель, чьё молитвенное ядро, сосредоточенное на уединении и внутреннем делании, гармонично сочетается с современной просветительской миссией («Зелёный Афон», музей, газета).

Опыт этих обителей даёт исчерпывающий ответ на главный вопрос конференции – о сути монашеского подвига в современном мире. Он наглядно показывает, что **афонские идеалы – общежитие, старчество, непрестанная молитва, послушание, труд как служение – не утратили своей животворной силы.** Они остаются **неизменным фундаментом**, позволяющим монашеству не просто выживать, но и духовно процветать, нести свет Христов и пример подвига в условиях вызовов XXI века. Их возрождение из руин – это торжество **преемственности как живой и животворящей силы**, питающей монашеское делание. Выражаем надежду на полное возрождение традиций и в Зеленчукской пустыни, и преодоление трудностей в Новом Афоне. Кавказские «Дочери Афона» – убедительное доказательство того, что подлинная суть монашеского подвига, укоренённая в евангельских идеалах и многовековом опыте Святой Горы, способна преодолеть любые исторические бури и сиять светом надежды для современного мира.

Список использованных информационных ресурсов

1. Геден (Докукин), митр. Ставропольский и Бакинский. *История христианства на Северном Кавказе до и после присоединения его к России*. Пятигорск, 1992.
2. Мазурик В. Михайловская-Афонская Закубанская мужская общежительная пустынь // Лит. Адыгея. 1997. № 2. С. 86-93.
3. Прокопий (Леонов), мон. *История Св.-Михайло-Афонской Закубанской общежит. пуст.* Майкоп: ОАО «Полиграф-Юп», 2007.
4. Сергия (Клименко), мон. *«Минувшее разворачивает свиток...»*. М.: Православный паломник, 1998.

5. Шевченко Н., Ескина Н. Святыня земли Адыгейской: Из прошлого в будущее // Майкопский церк. вестн. 2002. № 5.

6. Александрo-Афонский Зеленчукский мужской монастырь // Православная энциклопедия.

URL: <https://www.pravenc.ru/text/64470.html> (дата обращения: 16.06.2025).

7. Закубанская Афонская во имя Архангела Михаила мужская пустынь // Православная энциклопедия.

URL: <https://www.pravenc.ru/text/182521.html> (дата обращения: 16.06.2025).

8. Новоафонский во имя апостола Симона Канонита мужской монастырь // Православная энциклопедия.

URL: <https://www.pravenc.ru/text/2577803.html> (дата обращения: 17.06.2025).

9. Второ-Афонский монастырь // Древо: открытая православная энциклопедия. URL: <https://drevo-info.ru/articles/18305.html> (дата обращения: 17.06.2025).

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МУЖСКИХ И ЖЕНСКИХ МОНАСТЫРЕЙ И МОНАШЕСКОЙ ТРАДИЦИИ В КОПТСКОЙ ЦЕРКВИ

Игумен Лев

(Грызун Анатолий Николаевич),
настоятель мужского монастыря «Крестовая пустынь»
(Сочинская епархия)

Аннотация. В выступлении изложены впечатления о посещении современных коптских монастырей, об особенностях их монашеской жизни.

Ключевые слова: монастыри Коптской церкви, преподобный Антоний Великий, преподобный Павел Фивейский, женская обитель святого мученика Меркурия Филопатра.

Ваше Высокопреосвященство, дорогие владыки, всечестные отцы и матушки игумены. С 7 по 15 ноября 2024 года по Благословению Святейшего Патриарха Кирилла и по приглашению Святейшего Патриарха Коптского Тавадроса II Египет посетила делегация монашествующих Московского Патриархата во главе с Патриаршим экзархом Африки митрополитом Зарайским Константином с целью паломничества к местам, связанным с историей первых монашеских обителей, а также знакомства с современной жизнью мужских и женских обителей Коптской Церкви.

При посещении первых мужских монастырей, древних монашеских женских обителей мы имели возможность прикоснуться не только к древним стенам и святыням, но также пообщаться в живую и побеседовать с монашествующими, опытными духовниками для пользы духовной.

Хотелось бы поделиться с Вами об опыте и основных различиях в традиции и уставе монастырей Коптской

церкви. В первую очередь поражает непрестанное следование монашеской традиции Великих преподобных Антония, Макария, Пахомия, Паисия, Павла Фивейского и остальных Преподобных отцов.

В мужских монастырях до сих пор сохраняется устав как скитской отшельнической, так и общежительный вид монашеского жития. К примеру, в монастыре Антония Великого, братия собираются на молитву в Воскресный день. В остальное время каждый живёт по правилу, которое даёт индивидуально духовник каждому отцу: кто-то подвизается в затворе в самой обители, кто-то в пустыни, а кто-то имеет послушание внутри монастыря и доступ к общим послушаниям и благословение общаться с входящими паломниками. В непринуждённой, открытой беседе с братией Свято-Антониевого монастыря, видя радость, благодушие и мирность на их лицах было ощущение правильного духовного устройства братии. Надо отметить, что паломники имеют доступ в монастырь в определённые дни недели: четверг, пятница, суббота. В дни постов монастырь закрыт для посещения. Паломники, посещающие монастырь и присутствующие на литургии, исповедаются у своего духовника из числа белого священства.

Иеромонах не имеет права исповедовать мирян. Только в исключительных случаях и с благословения своего архиерея. Перед монашеским постригом над послушником служится отпевание как над умершим с чтением разрешительной молитвы, после чего уже осуществляется чин монашеского пострига. Монах, постриженный в обители, остаётся в ней до своей смерти, а после пострига он получает не только новое имя, но и фамилию (принадлежность к обители): эль Антони, эль Бахоми и т.д. Недопустимы переходы без благословения из одного монастыря в другой.

В келиях монахи живут по одному, зачастую келия разбита на две части: гостиная и место, где молится монах и

отдыхает от трудов. Монахи не имеют права выходить за пределы монастыря, телефоном пользуется, тот кто имеет на это благословение. В некоторых монастырях есть своя внутренняя сеть, где имеется доступ к библиотеке и некоторым внутренним сайтам. Во многих монастырях духовники рекомендуют обязательные прогулки для братии. Для примера, братия Антониевого монастыря может пешком пройти и спустится в монастырь святого Павла Фивейского, послужить вместе и вернуться в свою родную обитель. Для принятия в братию или сестричество монастыря, кандидату необходимо иметь рекомендацию от своего священника. После этого он попадает на собеседование к игумену, после которого его берут на некоторый срок в обитель без обязательств. И если кандидат не имеет нареканий, его берут на более длительный срок. Кандидат должен быть воцерковлённым, иметь высшее образование, прохождение воинской службы, опыт работы два-три года (знать цену деньгам, труду и уметь жертвовать чем-то для Бога), медицинскую карту. В женских монастырях со слов игуменнии принимают до 28 лет, в мужских до 30 лет.

Желающих принять монашество в Египте очень много, по словам игумена монастыря Павла Фивейского епископа Даниила, в год приходит около ста человек, из них в братию он выбирает не более двух. Многие братья и сестры знают наизусть Псалтирь, Евангелие, Лавсаик, который читается за трапезой практически во всех обителях. На вопрос «Покидают ли монастыри насельники?» мы получили ответ, что таких случаев практически нет.

Большая благодарность владыке Даниилу за предоставленную возможность послужить воскресную Литургию, которую возглавил митрополит Зарайский Константин в пещерной келии Марка Подвижника, который подвижался в VI веке. Незабываемое впечатление после службы

и Святого причастия. Те же чувства мы испытали после совершения молебна в келии преподобного Антония, в которой он подвизался десятки лет.

Копты – коренные жители Египта. Как говорят сами копты: «Мы потомки фараонов, потому что мы не смешивались с другими народами. Доказательством этого является ещё и то, что на Страстной седмице мы используем песнопения, которые поются тем же напевом, которым пелись погребальные песни во время похорон фараонов». Очевидно, что речь идёт о церковных песнопениях, которые поются на погребение Плащаницы в Великую Пятницу. В одном из монастырей Каира, находящемся в Старом городе, во время встречи игуменией Эдросис с сёстрами, мы и услышали те древние напевы времён фараонов.

Примечательно посещение Каирской женской обители святого мученика Меркурия Филопатра (Абу Сейфен), которую возглавляет настоятельница игумения Кирия. Долгое время настоятельницей этой обители была игумения Ирина или Тамав (коптское «наша мать») 1954 года Тамав стала монахиней в монастыре Абу-Сейфейн в Каире в возрасте 18 лет, самой молодой монахиней в монастыре. С 1962 года она была назначена настоятельницей. Став настоятельницей монастыря Абу-Сейфейн, Тамав было видение Христа и святого Пахомия Великого, который указал Тамав следовать правилам и уставу его обители для духовного роста сестричества. В монастыре Ирина ввела общежительные правила по примеру нашей истории с преподобным Сергием Радонежским, с общим имуществом, молитвой и трапезой.

Тамав основала церковь Святого Меркурия, а затем по повелению Божьей Матери построила вторую церковь внутри монастыря в честь Девы Марии на том месте, где она останавливалась с младенцем Иисусом во время бегства Святого семейства. Ирину копты называют возро-

дательницей женского монашества. В дальнейшем многие сестры её монастыря стали настоятельницами женских обителей. Во время настоятельства Ирины египетские военные хотели построить дорогу и проложить её через монастырь, для этого нужно было разрушить часть монастыря. Правительство заявило права на землю и начало стройку. Мать Ирина опечалилась и стала горячо молиться Богу. Тогда Господь послал великомученика Меркурия на помощь. Святой сказал, что они решат проблему обратившись к президенту Египта Мубараку. Сразу же оказавшись в комнате, где спал президент, разбудили его. Мубарак был в шоке и закричал: «Во имя Господа! Как вы сюда попали? Дверь закрыта!» Тогда святой Меркурий сказал: «Силою Христовою мы можем проходить сквозь запертые двери». Тогда президент узнал мать Ирину и спросил: «Вы настоятельница монастыря Святого Меркурия? Я видел вашу фотографию». Мать Ирина ответила: «Да, обо мне была статья в журнале». Мубарак спросил мать Ирину: «Кто этот мужчина с вами?» Мать Ирина ответила: «Он покровитель монастыря, святой Филопатр Абу Сайфайн (Святой Меркурий)». Мубарак спросил, чего они хотят. Тогда святой Меркурий сказал: «Не подходи близко и не прикасайся к монастырю». Мубарак сразу же согласился. Затем святой Меркурий с Ириной исчезли, а Ирина оказалась снова в своей келии. После 25 лет болезни 31 октября 2006 года Ирина скончалась. Можно добавить, что на всех фотографиях матушка выглядит очень молодо несмотря на свой преклонный возраст. Сейчас в усыпальницу к Ирине приходят множество народа и получают от Бога просимое по молитвам игуменнии Ирины.

При посещении кафедрального собора святого Марка в Каире, нам рассказали о теракте, который произошёл рядом в соборе Петра и Павла в 2016 году, при котором погибли 24 человека. Мы повстречались с супругой охранника, который пытался остановить преступника

и погиб при взрыве. Остались следы от разрыва устройства на мраморной колонне храма, её так и оставили для памяти об этом страшном событии, так же, как и кровь на стене во дворе храма.

Нужно сказать о том, что копты очень благоговейно относятся к мученикам и сами желают мученической кончины. Если они слышат об исламистских экстремистах, захвативших храм или христианских заложников, то они спешат на места этих событий для принятия мученических венцов. Супруга охранника, который был убит в соборе, заняла его место и теперь живёт при храме, взяв на себя то же послушание. Отрадно было видеть ту радость на лице, которую она имеет, а в разговоре, сказала нам, что для неё большая честь иметь мужа-мученика, который теперь молится за весь род.

Благодарим Святейшего Патриарха Московского Кирилла за предоставленную возможность увидеть и прикоснуться к неповреждённой монашеской жизни коптских монастырей. Благодарю за внимание, прошу святых молитв.

СОВРЕМЕННОЕ МОНАШЕСТВО: ПРОБЛЕМЫ ПОПОЛНЕНИЯ И СОХРАНЕНИЯ ОБЩИНЫ

Игуменья Тавифа

(Зоро Ева Валерьевна),
настоятельница Марии-Магдалининского
женского монастыря станицы Роговской
Краснодарского края

Аннотация. Автор предприняла попытку рассмотреть монашество в динамике, современные процессы, происходящие в монастырской среде, некоторые психологические особенности монашествующих, например, мотивы пострига и личностные свойства для понимания условий сохранения монашеских общин и их пополнения в наши дни. Из методов исследования был использован сравнительный анализ, наблюдение, интервьюирование и обратный синтез. В результате такая работа дала возможность обозначить реалии современной жизни монастырей, такие как необходимость адаптироваться к меняющейся действительности, возрастающую роль монастырей в качестве культурных, образовательных и социальных центров, которые вносят вклад в формирование нравственных ценностей и духовное воспитание молодёжи, а также их роль в обществе, что особенно актуально в условиях упадка доверия к другим общественным институтам.

Ключевые слова: современное монашество, сохранение монашеской общины, пополнение монастырей, особенности монашествующих, женские монастыри, женское монашество.

*«Се, что добро, или что красно, но
еже жити братии вкупе» (Пс. 132:1)*

Ваше Высокопреосвященство, Владыка митрополит Василий! Ваши Преосвященства, Высокопреподобия, всечестные отцы, братия и сестры!

В 1995 году я пришла в монастырь и совсем скоро с тремя сестрами попала на приём к митрополиту Исидору, тогда ещё архиепископу. Внимательно глядя на нас Владыка спросил:

— Вы знаете, сёстры, какой первый вопрос задавали друг другу монашествующие при встрече?

Мы растерялись и робко ответили:

— Не знаем, Владыка.

Отечески улыбнувшись, он сказал:

— Как твоя молитва, брате?

«Как твоя молитва?» — вот, что они спрашивали.

Прошло 30 лет, из них 20 лет я несу послушание настоятельницы. Встречаясь с сёстрами других монастырей, всегда слышала от них два вопроса: «Сколько у вас сестёр?» и «Кто у вас духовник?». По милости Божией, сёстры есть, но это была не моя настоящая заслуга, не моею верою или личным благочестием они собирались. С самого основания монастыря у нас был опытный духовник, сам воспитанный в святоотеческих традициях и имеющий опыт духовной борьбы со страстями. Я говорю о ныне почившем схиархимандрите Георгии (Савва). Отец Георгий воспитывался в верующей благочестивой семье, две его родные сестры были монахинями в женском монастыре, он отроком носил им свежееиспеченный хлеб, которые пекла мама. А сам он поступил в мужской монастырь в качестве послушника в 12 лет, был учеником уже ныне прославленных в лике святых преподобных отцов Иова (Кундря), Алексия (Кабалюка) и на его долю выпало пережить непростые годы советского периода гонений на Церковь.

Поэтому первым важным фактором пополнения и сохранения монашеской общины является опытный духовник и его труды «в муках рождения дондеже возобразится ... Христос» (Гал. 4:19) в духовных чадах, братиях или сёстрах при их воспитании.

Помню вызывает меня как-то Владыка Исидор домой, напоил чаем и говорит:

— Матушка, надо ехать учиться, получать богословское образование.

Мне тогда было 47 лет, я боялась, что буду плохо учиться и подведу Владыку. На вступительных экзаменах со мной сидела молодая девушка, она спросила меня, не зная, что я настоятельница:

— Вам Матушка разрешила учиться? А мне не разрешала. Я недавно в монастыре. Тогда спросила у нашего второго служащего белого священника, он мне сказал: не слушай эту старую дуру, иди учись.

К слову сказать, училась она плохо... в этом Матушка игумения не ошиблась. Когда видишь сестру каждый день, лучше знаешь её сильные и слабые стороны, нежели священник, который только на службу приезжает. Всему своё время, и учёбе тоже.

Бывают игумении разные, и сестры по характеру бывают сложные. Служащему священнику нужно учитывать особенности монастырской общины, чтобы нести своё ответственное послушание в женском монастыре, со спокойной душой, с честью и достоинством. Ему также нужно иметь своего духовного отца, опытного пастыря, у которого он сможет получить добрый совет. За неимением такого, неукоснительно спрашивать совета у своего правящего архиерея и пользоваться уже принятыми нормативными документами, например, Положением «О монастырях и монашествующих», которое принято Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 29 ноября – 2 декабря 2017 года. Также хочу с благодарностью отметить прекрасную, фундаментальную работу комиссии Межсоборного Присутствия по организации жизни монастырей и монашества, рекомендованного Синодальным отделом по монастырям и монашеству: документ «Духовное руководство монашествующими в монастыре», — подробное изучение этих работ может предотвратить многие ошибки, которые мы часто совершаем по неопытности.

Вторым важным фактором сохранения монашеской общины является исповедь, евхаристическое общение и

откровение помыслов духовнику. Как писал святитель Феофан Затворник «Вся беда у нас от мыслей»²⁴. Он объясняет, что блуждающие мысли могут привести к подозрению, недоверию, осуждению, ослабить труд и вызвать разлад и непокорность.

Необходимо послушание игумену и всей во Христе братии, т.е. отсечение собственной воли. Это учение можно встретить у многих святых отцов, так, например, известный случай из Патерика: авва Захарий снял с головы куколь, бросил его под ноги, растоптал и сказал, что, если человек не будет сокрушен также, он не может быть монахом²⁵. Имеется в виду сокрушение нашего эгоизма, приобретение смирения и веры Промыслу Божию, который ведёт нас ко спасению.

Что если есть духовник, есть братство во Христе с литургическим общением, отсечением своей воли и послушанием, а община не пополняется? Это тревожный знак. Мы живем в сложные времена, видимо почти последние, в которых никто из святых угодников не хотел оказаться. Современное общество не даёт людей, стремящихся к единству с Богом в молитве и труде. Здесь приходит на ум такая параллель из Священного Писания Ветхого Завета. 120 лет дал Бог на покаяние. Долина и моря не видать, а человек строит огромный корабль. Над ним смеются. Десятилетия трудов. Строил Ной. И что дальше было всем известно.

Не надо унывать, а делать своё дело. Преподобный Антоний Великий единого на потребу искал – спасения собственной души и созерцания, беседы с Богом, которая так улаживает и ум, и сердце. Он никого не звал, не ждал. Это его находили, где бы он ни был.

²⁴ Напоминание всечестным инокиням о том, что требует от них иночество. Слова Епископа Феофана. (Из слов к Тамбовской и Владимирской паствам), М.: Типо-Литография И.Ефимова, 1908. (репринтное издание). 123 с.

²⁵ Игнатий Брянченинов, свт. Отечник. СПб.: Сатись, 2006.109с.

Мы делаем своё дело по мере своих немощных сил, а остальное дело уже призывающей благодати Божией. Главное — ответить на это пламя благодати.

«Учителю благий, что благо сотворю, да имам живот вечный?» Весь Закон Моисеев был исполнен. ... «Что ещё не dokonчал?», — спрашивает Учителя. «Рече ему Иисус: аще хощеши совершен быти, иди, продаждь имение твое и даждь нищим: и имети имаши сокровище на небеси: и гряди вслед Мене.... Слышав же юноша слово, отиде скорбя: бе бо имея стяжания многа». (Мф. 19:16-22).

Святой Макарий Оптинский пишет одному человеку, который уже начал охладевать в своём первоначальном желании прийти в монастырь: «... опасно отлагать время покаяния и дело попечения о своём спасении, если ты ощущал в себе пламя, знай: то было звание Божие. Ибо благие мысли всеваются в сердца наши от Бога, и кто их презирает, сам презрен будет Богом, ибо по слову Божию, сами себя делаете недостойными вечной жизни (Деян. 13:46)»²⁶.

Как раньше пополнялись общины, как устроились?

Пример нашего дореволюционного монастыря. 1846 год. Пришла родственница атамана Г.А. Рашпиля просить денег на свой монастырь в Полтаве и говорит:

— Что же вы в своём краю не имеете молитвенников, у вас лучшие люди уходят в другие края.

И атаман предложил мон. Митрофании образовать обитель на землях Черноморского казачьего войска. Сначала было две сестры, потом двадцать, а к 1917 году насчитывалось уже 525 человек. Это были казачки, у которых мужья погибли, они и не помыслили найти второго мужа, чаяли воскресения мёртвых и встречу с любимыми.

²⁶ Смирение заменяет всё. Письма прп. Макария Оптинского о духовной жизни. Сборник / Сост. мон. Макария (Игнатьева) при участии Марины Алёшиной. М.: Изд-во Сестричества во имя святителя Игнатия Ставропольского, 2020. 13с.

Дети сироты были – просто воспитывались при монастыре, и, полюбив молитву и уединение, оставались навсегда.

Раньше основания нашего монастыря с похожей историей также был основан Спасо-Бородинский монастырь. Супруга генерала Тучкова потеряла мужа на войне 1812 года, потом сын единственный погиб. Только поддержка митрополита Филарета вернула её к жизни и его наставление посвятить свою жизнь Богу. Собралась вокруг неё тогда такая же община жён погибших солдат. Крестьянки грубые были подчас, и она плакала, но всё терпела ради Господа.

Игуменья Феофания, основательница Петербургского Новодевичьего монастыря, в миру осталась вдовой и потеряла единственную дочь. Она дала обет уйти в монастырь, но не сразу его выполнила, т.к. у неё не хватало решимости. Однажды поздней осенью она чуть не утонула на переправе и опять повторила свой обет, который на этот раз вскоре выполнила.

В дореволюционное время была ещё традиция обетных детей, т.е. посвящали ребёнка Богу, отдавая с детства в монастырь.

У родителей будущей игумении Таисии (Солоповой), дети умирали в младенчестве и её мать усердно молилась Богородице о даровании ей чада, обещая с детства наставлять усердно это дитя в православной вере и страхе Божиим. Появилась на свет девочка Мария, которая и стала благодаря такому воспитанию впоследствии монахиней и игуменией Леушинского монастыря. Когда Мария стала насельницей, то в какой-то момент игуменья поселила её в очень плохую келию, так что здоровье её стало ухудшаться. Матушка перешла в другой монастырь, но не по своей воле, а по благословению духовного отца.

Оптинский старец Варсонофий был почти уже генерал, когда мама предлагала ему найти невесту. По послушанию попытался, потом писал, что у них в голове одни шляпки да платья, как я смогу это слушать всю жизнь? Ещё раз попытался познакомиться, пообещал матери, что познакомится на званном обеде с той, с кем сидеть рядом будет. И по Промыслу Божьему к нему подсел священник и они весь обед проговорили об Иисусовой молитве и это стало решающим в его жизни. Он стал монахом, старцем, святым. Вот несколько историй из сотен, как приходили в монашеские общины.

В нашем современном мире как быть?

Наши дорогие батюшки, пастыри словесных овец, несущие своё послушание среди бурного моря житейского, присылайте в монастыри людей на какое-то время уединения и молитвы, пусть учатся в тишине от мирской суеты смирению, послушанию и отвержению своей воли — ведь эти же качества необходимы и в семейной жизни. Кто-то вернётся к светской жизни, а у кого-то возгорится пламень любви к молитве и уединённой жизни, и останется в монастыре. Вы же обретёте себе молитвенника на всю жизнь.

Вот, как нам видится, некоторые моменты, которые помогли бы облегчить проблему пополнения общины.

- Нужно организовывать паломничества по монастырям своей митрополии. У нас в станичном монастырском храме несколько бабушек ходит, по воскресениям не больше 20 прихожан. Запоем все Символ веры и вдруг, слышим, целый хор звучит и ты, стоя на клиросе, понимаешь — паломники приехали. И такая радость на душе!

- Хорошо организовывать трудничество для семинарий, где есть женские иконописные и регентские отделения. Да и для будущих священников, оканчивающих семинарию и которым надо определиться — создавать семью или принять постриг. Нужно время для усиленной молитвы

и душа почувствует, что делать. Так было у нашего первого епископа Кавказского Иеремии (Соловьёва). Взмолился к Божией Матери и ушёл со смотрин невесты, а его друг будущий архиепископ Херсонский и Таврический Иннокентий (Борисов) решил за себя и за друга — монахами будем!

- В воскресных школах, в семьях чаще читать жития святых, в которых юное поколение будет видеть пример подвижнической жизни — жизни, как подвига.

- Монастырям, которые находятся вдали от районных центров, по возможности приложить усилия и открыть по-дворье в городе.

- За редким исключением совершать постриги в миру и оставлять там постриженников, исключение составляет учёное монашество. Но даже и им надо вводить практику монастырское жительство. В миру все же тяжело, нет нигде тишины — везде музыка, притом не самого высокого качества исполнения и смысловой нагрузки. Нужно душу питать уединением и молитвой, соединяя с физическим трудом. И с новыми силами возвращаться на своё послушание.

Например, новомученик Кубанский Григорий Никольский, имея жену и детей, часто жил в Свято-Никольском мужском монастыре, упражняясь в посте и молитве. Позже по собственному прошению был переведён в нашу Черноморскую Марии-Магдалининскую Пустынь, где мученически закончил свой путь. Канонизирован в 2019 году.

Сейчас мы с сёстрами читаем новую книгу о Патриархе Тихоне, издания Донского монастыря, где рассказывается о том, что когда он был митрополитом в Америке, то какое-то время жил в устроенном им монастыре вместе с братией. Настоятель этого Свято-Тихоновского монастыря игумен Арсений (Чаговцов) вспоминал, что братия очень радовалась, что он жил с ними, «возглавлял труды

братии по подвигам молитвенным и отраслям хозяйственным...и как в нём самом горел огонь иноческого звания»²⁷.

Цивилизацию не остановить, да и не нашей немощной рукой, это не в нашей власти. Все идёт по написанному.

Посмотрите, как радеют о достижении вершин, я имею ввиду восхождение на Эверест, к примеру. Смотреть страшно. Поднимаются, терпя холод, голод, усталость и дефицит кислорода, умирают на тропе, но каждый год опять наполняются группы... как бы и нам так идти путём, на который мы призваны Богом, в Горний Иерусалим, а Господь укрепит и оживит, потому что монашество не дело человеческого разума — пример нам дал Сам Господь наш Иисус Христос, Его Пречистая Мать, Игумения всех монастырей.

Монашество есть дар Святаго Духа, как поучал святитель Игнатий (Брянчанинов). По преданиям святых отцов, монашество будет до скончания века, пока существует Церковь Христова. На молитвах людей, посвятивших себя Богу, ещё пока держится наша земля.

Святейший Патриарх Кирилл на проповеди в одном из монастырей сказал: – «Главная задача иноков сегодня – это молитва и работа над самим собой»²⁸. Будем стараться следовать этому наставлению и даст Бог, глядя на нас, кто-то захочет продолжить нами начатое дело.

Благодарю главу митрополии Владыку Василия, нашего Владыку епископа Серафима, которые благословили меня выступить на этом замечательном собрании, посвящённом монашескому подвигу в современном мире,

²⁷ Артюшенко М.В. Святитель Тихон, Патриарх Московский и всея России. Архипастырь. Исповедник. Человек. М.: Донской монастырь, 2024. 105с.

²⁸ Слово к монашествующим. Проповеди Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в монастырях (2018-2019). М.: Синод. отдел по монастырям и монашеству РПЦ; Данилов монастырь. 2019. 31с.

за прекрасную возможность послушать интересные доклады, повстречаться с братьями и сестрами во Христе.

Список использованных источников

1. Новый Завет: с параллельным переводом (на церковнославянском и русском языках). – М.: Изд-во Сибирская Благовонница, 2017. – 1008с.
2. Слово к монашествующим. Проповеди Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в монастырях (2018-2019). – М.: Син отдел по монастырям и монашеству РПЦ; Данилов монастырь. 2019. – 192с.
3. Смирение заменяет всё. Письма прп. Макария Оптинского о духовной жизни. Сб. / Сост. мон. Макария (Игнатьева) при участии Марины Алешиной. М.: Изд-во Сестричества во имя святителя Игнатия Ставропольского, 2020. – 416с.
4. Артюшенко М.В. Святитель Тихон, Патриарх Московский и всея России. Архипастырь. Исповедник. Человек. М.: Донской монастырь, 2024. 720с.
5. Варсонофий Оптинский, прп. Беседы. Келейные записки. Духовные стихотворения. Воспоминания. Письма. «Венок на могилу Батюшки». Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптиной Пустынь, 2009. 704 с.
6. Духовное руководство монашествующим в монастырях. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2022. 70с.
7. Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетические опыты. В 2 т. Т. 1. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. 814 с.
8. Игнатий (Брянчанинов), свт. Отчник. М.: Сатись, 2006. 463 с.
9. Лопухин А.П. Библейская история Ветхого Завета.: [в 2 т.], репринтное издание. Т.1., Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1998. 1004с.
10. Напоминание всечестным инокиням о том, что требует от них иночество. Слова Епископа Феофана. (Из слов к Тамбовской и Владимирской паствам), М.: Типо-Литография И. Ефимова, 1908. 157с.
11. Положение о монастырях и монашествующих. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2020. 71с.
12. Русское Православное монашество. / Сост. мон. Таисия, репринтное издание Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1992. 287с.
13. Таисия (Солопова), игум. Автобиографические записки. Беседы с отцом Иоанном Кронштадтским. М.: Отчий дом, 2008. 271с.

ПОДВИГ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ ХРИСТИАНИНА И МОНАХА

Иеромонах Александр

(Дерягин Николай Михайлович),

преподаватель Екатеринодарской духовной семинарии

Аннотация. В докладе рассмотрены условия духовной жизни христианина, способствующие подвижничеству монашеской жизни в современных условиях.

Ключевые слова: монашество, подвижничество, кризис ценностей, молодёжь, воцерковление.

Подвиг. Что означает это слово? Проявление мужества, готовность пожертвовать собой ради других. Не проводя крупных научных исследований, как думается, можно последние годы заметить, что тема подвига и самопожертвования в нашем обществе не сильно популярна. Люди больше говорят о свободе и всепрощении, устремлениях к земному благополучию, получению различных удовольствий. Тема подвига стала звучать, в т.ч. в средствах массовой информации, совсем недавно, после наступления специальной военной операции. Однако, смешиваясь с прочим наполнением информационного пространства – в интернете и на телевизионных каналах, в суете деловых разговоров, в пустоте бытового общения – она практически исчезает.

К сожалению, в нашей стране многие учёные и педагоги констатируют факт того, что психическое и духовное здоровье нашего общества, особенно в среде подрастающего поколения, находится в критическом состоянии.

Многие пишут, что в духовно-нравственной сфере общества происходит кризис ценностей²⁹. Как следствие этого кризиса, начинается разрушение традиционных устоев семьи, постепенно исчезают нравственные представления о браке и семье: супружеские отношения перестают быть выражением жертвенной любви и духовного единства, утрачивается представление о необходимости верности супругов и нерасторжимости брака. Сейчас, когда этот продолжающийся кризис отразился на демографической ситуации в стране, о семейных ценностях в обществе стали говорить чуть громче. Есть отдельные примеры положительных изменений в сфере нравственности и социальной ответственности. На общем фоне они выглядят героически. К большой радости, эти примеры не остаются незамеченными. Однако всеобщее духовно-нравственное оздоровление, если и состоится, то не сможет произойти в одно мгновение. Думается, что этот «поезд» должен сначала остановиться, а потом уже сменить свой курс. Но чтобы это произошло, каждый должен начать с себя. Изменение целого общества невозможно без перемены личного восприятия и мировоззрения каждого отдельного человека.

Сщмч. Никон Рождественский в начале XX века писал: «Мир беспощадно суров в своих требованиях. Ещё борются в своей совести люди старые, воспитанные под

²⁹ Гуркина А.А. Кризис духовно-нравственных ценностей современного общества: философско-антропологический аспект. // Антропос: Логос и Теос. № 4. 2018. С.106-111; Гаранина О.Д. Кризис духовно-нравственных ценностей как выражение глобального кризиса. // Вестник Московского государственного университета леса – Лесной вестник. № 2. 2011. С.168-172; Токмачёва М.А. Возрождение христианских ценностей в образовании как способ борьбы с духовным кризисом современного общества. // Вестник Донецкого национального университета. № 4. 2016. С. 72-77; Ветрова Е.А. Васильев В.М. Региональное управление в сфере культуры и духовного развития в Российской Федерации. // Материалы Ивановских Чтений. № 2-2 (13). 2017. С. 28-32.

благотворными веяниями доброго старого времени; а по-моложе, а полиберальнее – уже с покойной совестью меняют богослужение на бал. Христа на Велиара»³⁰. Современный нам подвижник греческой Церкви святой старец Паисий Святогорец говорил: «тот, кто считает, что нравственность сейчас устарела, тяжко согрешает против Святого Духа»³¹.

Из истории мы знаем, что великие цивилизации возникали благодаря своему культурному и нравственному развитию, а исчезали по причине потери нравственности. Выдающийся английский историк XVIII века Эдуард Гиббон писал о причинах, которые привели к падению громадной Римской Империи, «развратившейся от множества законов, профессий и пороков».³² Одной из таких причин, по мнению историка, было внутреннее духовное разложение общества, упивавшегося роскошью и комфортом. Духовно-нравственный кризис внутри Империи привёл к её закату.

Если находятся в обществе люди, сохраняющие в себе нравственную основу, они становятся структурообразующим «удерживающим звеном» в обществе от его полного распада, от полного хаоса. По слову святителя Амвросия Медиоланского, «их вера спасает нас, их праведность защищает от истребления». Подвиг их жизни становится примером для других.

Любой человек, даже самый безнравственный, имеет в себе духовную составляющую, поэтому духовность и святость всегда его притягивают. Даже иудеи почитали

³⁰ Никон (Рождественский), архим. *Православие и грядущие судьбы России* / сост. Я. Шипов. М.: Ин-т русск. цивилизации, 2013.

³¹ Паисий Святогорец, прп. Слова. Том I. С болью и любовью о современном человеке. М.: Святая гора, 2003. С.42.

³² Гиббон Э. *История упадка и разрушения Римской империи*: издание Джоржа Белля 1877 года. Ч. 2. М.: Изд. К. Т. Солдатенкова, 1883. С.223.

как святого апостола Иакова, первого епископа Иерусалимского, хотя само христианство они не признавали и гнали.

Поэтому христиане, подобно святому апостолу, должны являть пример христианской жизни своим нравственным подвигом. Потому что Господь сказал: «Вы – свет мира. Не может укрыться город, стоящий на верху горы» (Мф. 5:14).

Христианин, не по названию, а по жизни, в наши дни должен быть тем, кто, хоть и тяжело, но понесёт на себе некий духовно-нравственный «груз», как выполнения в своей жизни нравственных норм, так и терпения непонимания со стороны коллег, сверстников, соседей, но подкрепляясь словами Священного Писания: «Если бы вы были от мира, то мир любил бы своё; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир» (Ин. 15,19). Упрёки в отношении такой богоугодной жизни всегда неизбежны.

Если людей, живущих в добродетели, не станет, то общество наше, в конечном счёте, окончательно разложится. Закон Христов имеет вечное, непреходящее значение. В Евангелии Господь сказал: «небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут» (Мф. 24, 35). Заповеди Христовы непреложны, они актуальны вчера, сегодня и завтра – в прошлом, настоящем и будущем. Евангельское учение, как и суть монашеского подвига, остаётся неизменной во все времена.

Как пишет святитель Игнатий Брянчанинов, монашество представляет собой особое проявление христианства, его вид³³. Монах, прежде всего, это тот, кто обещал Богу жить нравственной жизнью – исполнитель обетов, также, как и каждый христианин – исполнитель заповедей Христовых. Правильная духовная жизнь, по мысли свт. Игнатия,

³³ Игнатий (Брянчанинов), свт. Полн. собр. соч. В 8 т. Т.1. М.: Паломник,

начинается с изучения Евангелия и деятельного исполнения его святых заповедей³⁴. Чтобы монах «на каждом нравственном шаге своём, для каждого поступка, каждого помысла имел в памяти готовое наставление Евангелия»³⁵.

Святитель Игнатий Брянчанинов в начале прошлого века говорил, что «положение Церкви и христианства самое горестное, горестное повсеместно»³⁶. Он пишет: «Многие приступают к Господу – немногие решаются последовать Ему. Многие читают Евангелие, услаждаются, восхищаются высотой и святостью учения его, – но немногие решаются направить поведение своё по правилам, которые законополагает Евангелие»³⁷.

А в Евангелии Господь говорит: «Кто мне служит, Мне да последует» (Ин. 12, 26); «Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди» (Ин. 14, 15). Каждый православный христианин, обетами, произнесёнными при святом Крещении, принял на себя обязанность быть рабом и служителем Господа Иисуса Христа. Поэтому последовать Христу непременно должен каждый.

Однако, общество наше, Русь наша, как кажется, до сих пор крещённая, но все ещё не просвещённая. Мало сейчас говорят о подвиге вообще, а тем более подвиге христианском, а тем более монашеском, о любой строгости в духовной жизни. К сожалению, люди в современной России зачастую уже не видят для себя большой необходимости даже в посещении церкви, участии в церковных Таинствах, в воздержании. Представления людей

³⁴ Марк (Лозинский), игум. Духовная жизнь мирянина и монаха по творениям и письмам святителя Игнатия (Брянчанинова). М.: Благо, 2003. С.146.

³⁵ Симфония по творениям святителя Игнатия епископа Кавказского. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2001. С. 56.

³⁶ Игнатий (Брянчанинов), свт. Полн. собр. творений. В 8 т. Т. 7. М.: Паломник, 2007.

³⁷ Игнатий (Брянчанинов), свт. Полн. собр. творений. В 8 т. Т. 1. М.: Паломник, 2008. С 78.

о Боге, порой, кардинальным образом отстоят от Православия и представляют собой смесь различных самых противоречивых верований и суеверий, наполненных языческим и магическим субстратом.

Поэтому, видится важным и актуальным целенаправленно воцерковлять общество, особенно молодёжь. Приглашать в Церковь, говорить о необходимости приобщения к Таинствам, к жизни церковной. А итогом такой проповеди, результатом такой работы, станет то, что каждый человек будет сам выбирать, конечно, с советом родителей и духовника, в каком качестве ему служить Христу и исполнять Его заповеди. При условии воцерковления, для любого человека монашество или благочестивая семейная жизнь будут логическим продолжением его следования по пути духовного совершенствования и спасения.

Таким образом, можно заключить, что, во-первых, необходимо ещё более усилить ведущуюся миссионерскую и катехизическую работу на приходах. Чтобы общество, являясь «поставщиком» монахов (ведь они приходят именно из него), по благодатному Промыслу Божию, «производило» их в нужном количестве, необходимом Святой Церкви, и при достаточном качестве. Чтобы стремление к монашеству и прибытие в монастырь было действием осознанным, а не вынужденным. Во-вторых, самим монашествующим следует помнить о своём подвиге – делании не только телесном, но и духовном, и наоборот – не только духовном, но и телесном. В-третьих, в современном мире монаху, и не только ему самому, необходимо быть готовым рассказать и уметь рассказать каждому вопрошающему о сути его монашества, о его смысле и цели. Потому что знание это у большинства современных людей в обществе отсутствует.

Список использованных информационных ресурсов

1. Ветрова Е.А. Васильев В.М. Региональное управление в сфере культуры и духовного развития в Российской Федерации. // Материалы Ивановских Чтений. № 2-2 (13). 2017. С. 28-32;
 2. Гаранина О.Д. Кризис духовно-нравственных ценностей как выражение глобального кризиса. // Вестник Московского государственного университета леса – Лесной вестник. № 2. 2011. С.168-172
 3. Гиббон Э. История упадка и разрушения Римской империи: издание Джоржа Белля 1877 года. Ч. 2. М.: Изд. К. Т. Солдатенкова, 1883. 583 с.
 4. Гуркина А.А. Кризис духовно-нравственных ценностей современного общества: философско-антропологический аспект. // Антропос: Логос и Теос. № 4. 2018. С.106-111;
арк (Лозинский), игум. Духовная жизнь мирянина и монаха по творениям и письмам святителя Игнатия (Брянчанинова). М.: «Благо», 2003. С.146.
 6. Никон (Рождественский), архим. Православие и грядущие судьбы России / сост. Я. Шипов. М.: Ин-т русск. цивилизации, 2013.
- аисий Святогорец, прп. Слова. Том I. С болью и любовью о современном человеке. М.: Святая гора, 2003. 73 с.
8. Игнатий (Брянчанинов), свт. Полн. собр. соч. В 8 т. Т. 7. М.: Паломник, 2007.
 9. Игнатий (Брянчанинов), свт. Полн. собр. Соч. В 8 т. Т.1. М.: Паломник, 2014.
 10. Токмачёва М.А. Возрождение христианских ценностей в образовании как способ борьбы с духовным кризисом современного общества. // Вестник Донецкого национального университета. № 4. 2016. С. 72-77.

ИДЕАЛ МОНАШЕСКОЙ ЖИЗНИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОСТИ: СВЯТООТЕЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД

Иеромонах Василий

(Телехов Алексей Викторович),
насельник Свято-Духова мужского монастыря
Ейской епархии, магистр богословия

Аннотация. Используя богословский подход и общелогические методы исследования, автор рассматривает идеал современной монашеской жизни через призму учения святых отцов. Большое внимание уделяется рекомендациям для монашествующих Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, данных во время собраний игуменов и игумений монастырей Русской Православной Церкви и изданных отдельным изданием Синодальным отделом по монастырям и монашеству.

Ключевые слова: Евангельский идеал, святые отцы, монашество, внутреннее делание, благочестие, подвиг, новоначальный, молитва, святость, Святейший Патриарх Кирилл.

В церковно-исторической литературе традиционно принято считать, что инициатором возникновения монашества послужил Миланский эдикт 313 года императора Константина. И в апостольские времена, и в эпоху апологетов, а наипаче во время языческих гонений, быть христианином значило ступить на путь исповедничества с решимостью даже до смерти быть верным Спасителю Христу.

Провозглашенная этим документом свобода совести открыла православную веру широким слоям общества, что явилось катализатором удаления от мира всех желающих в совершенстве исполнить заповедь Спасителя: «если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною» (Мф. 19:21). Именно

желание духовного совершенства побуждало и побуждает людей обоего пола, презрев «мир и яже в мире» (1 Ин. 2:15) вступить на узкий и трудный путь, ведущий по дороге жизни в Царствие небесное.

Многочисленные жития преподобных отцов и матерей вызывают у современного читателя искреннее удивление, но монашество, как феномен уже нашего времени, остаётся важнейшей составляющей церковной жизни. «Сущность же монашеского жительства», по слову святителя Игнатия (Брянчанинова), «заключается в том, чтоб исцелить свою повреждённую волю, соединить её с волею Божией»³⁸. Более того, путь этот одинаково доступен каждому человеку: «во Христе нет ни мужеского пола, ни женского – все равно достойны в шествии за Христом» (Гал. 3: 28). Каждому даны средства к обретению блаженств, провозглашённых Спасителем (Лк. 6: 20-23).

Действительно, и две тысячи лет назад, и сейчас, смысл жизни христианской, по слову преподобного Серафима Саровского, состоит в стяжании Духа Святого, Божьего³⁹. Не изменились и цели монашествующих — через подвиг и следование иноческим обетам обожить свою человеческую природу, став наследниками небесного Царства.

Монастыри для достижения этой цели видятся наиболее удобным местом, так как, по свидетельству святителя Григория Богослова, созданы для помощи спасающимся. «Тот монах, кто живёт для Бога, и притом для Него единого, а монастырь, по моему мнению, есть учреждение, которое имеет целью спасение»⁴⁰: писал он в своих творениях.

³⁸ Игнатий (Брянчанинов) свт., Полн. собр. соч. в 5 т. Т. 5. М.: Паломник, 2003. С. 72.

³⁹ Серафим Саровский (Мошнин), прп. О цели жизни нашей христианской. Беседа преподобного Серафима с Н. А. Мотовиловым. Киев: Киево-Печерская Успенская Лавра, 2013. С. 8.

⁴⁰ Симфония по творениям святителя Григория Богослова. М.: ДАРЪ,

Спаситель предупреждает всех нас: «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня... Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим; ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко» (Мф. 10, 37–38; 11, 28–30).

Взять благое иго Христово на себя — значить быть совершенным. Совершенство также заключается в условии — «раздай все имение своё нищим и следуй за Мною» (ср. Мф. 19, 16–22). Каждый христианин призывается к добродетельной жизни, но только монаху вменяется в обязанность безраздельное стремление к святости. Каждый христианин призывается жить по Евангелию, но только монах воплощает евангельский идеал в жизнь наиболее радикальным образом, стремясь во всем подражать Христу. Каждый христианин в крещении даёт обет верности Богу, но только монах обещает Ему пребыть в совершенстве, следуя по пути полного нестяжания, целомудрия и послушания. Каждый христианин призывается приносить покаяние, но только для монаха плач должен стать непрекращающимся и ежедневным делом.

«Если семейному человеку Господь заповедует соблюдать целомудрие в браке, не прелюбодействовать и не смотреть на женщин с вожделением, то от монаха Он требует полного одиночества и полного воздержания от супружества. Если мирянину Господь повелевает не накапливать сокровища на земле, но прежде всего заботиться о Царствии Божиим, то монах должен вообще отрешиться от всякого земного стяжания, не иметь ничего своего, но все своё и всего себя отдавать Богу. Если мирянину заповедано «не любить мира и того, что в мире», то

монах призван полностью отречься от мира и возненавидеть его»⁴¹.

Таким образом мы можем констатировать соответствие монашеского образа жизни Евангельским идеалам, которые всегда остаются неизменными, в отличие от обстоятельств жизни нынешнего века.

Но именно вызовы современности и налагают на монашество особую ответственность за сохранение неповреждённой связи с Господом, как об этом неоднократно напоминал Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл:

«Сегодня в наших обителях нужно возрождать молитвенное делание, и прежде всего сами игумены и игуменнии призваны быть образцом молитвы, ибо именно в ней сила монашества. Главное достояние любого монастыря — это христолюбивое и добродетельное братство во главе с игуменом или игуменией. И наша основная цель — сделать так, чтобы современные обители были училищами подлинного благочестия и святости...

Молитва, духовная жизнь в обителях, к которой я вас призываю, не должна быть только вашим достоянием. Вы должны копить внутреннюю силу, чтобы в любой момент эта сила могла послужить Церкви, преодолевая расколы, разделения, ереси, потому что монахи — хранители Православия. И эта сила должна сработать, если понадобится, в любой момент, чтобы объединить наш народ, чтобы преодолеть разномыслия и гражданские конфликты. Если подражать преподобному Сергию, то во всем подражать! Вот главный урок, который нам даёт преподобный Сергей: как сила молитвы, сила духовного подвига способна преобразить внешнюю, даже мирскую

⁴¹ Иларион (Алфеев), митр., Значение монашества для современного Православия. Доклад на заседании круглого стола в рамках Международной богословской конференции // Патриархия.ру (дата обращения 10.06.2025). Режим доступа: свободный. Текст: электронный.

жизнь. И если следовать его примеру, то наши монастыри действительно будут иметь огромное значение для жизни всего народа, для спасения людей»⁴².

Этот призыв Святейшего Патриарха открывает нам главную трудность современного монашества. В иноческие обители люди приходят не от сохи и бороны, не из глухих поселений сибирских старообрядцев, не из теплиц и оранжерей. Зачастую это люди взрослые, во многом состоявшиеся, со своим житейским опытом, который они начинают проецировать на других во время своего монашеского искуса.

Цель настоятеля или настоятельницы — показать таким новоначальным, что «мудрость мира есть безумие перед Богом» (1 Кор. 3:19), открыть истинную цель жизни христианской, используя для этого богатое наследие Святых Отцов и опыт Церкви, а наипаче устав монашеской жизни, принятый в монастыре.

Главная польза монастырского устава для вновь пришедших в обитель заключается в привитии навыка внешнего проявления благочестия и последующий переход к внутреннему деланию. Предлагаю остановиться на этом подробнее.

Внешний вид человека может много сказать о его внутреннем душевном устройении. Для приобретения доброго навыка святитель Игнатий (Брянчанинов) даёт новоначальным, в числе прочих, следующие советы:

«Должно в походе сохранять благоговение, отнюдь не бегать, по сторонам не смотреть, но иметь глаза опущенными к земле, руками не махать, но держать их опущенными вниз.

⁴² Кирилл, Святейший Патриарх Московский и всея Руси, Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на собрании игуменов и игумений Русской Православной Церкви в Троице-Сергиевой лавре.

Одежду должно иметь по возможности простую, но приличную и опрятную, требуемую обычаем и положением монастыря, и отношениями его к посещающим мирским братьям, которых может одинаково соблазнить и пышная и неопрятная одежда. Цветных подрясников и подкладок под рясами не иметь: такая одежда нейдёт для плачущих о умершей души своей; им идёт одежда черная, в которую облакаются человеки в знак своей глубокой печали. Новонаначальному необходимо соблюдать это правило, потому что душа его сообразуется состоянием своим состоянию тела и не может удерживать в себе чувство покаяния, когда тело украшено пышной и блестящею одеждою. От роскошной одежды являются в новона начальном тщеславие и ожесточение, плоть его оживает для блудных ощущений и движений. *Грешнику неприлично иметь красивую одежду: иначе он будет подобен поваленному и позолоченному гробу, снаружи светлому и богатому, внутри с смердящим трупом*⁴³.

Только после обуздания своих страстей внешний подвиг может быть заменён внутренним. Но существует опасность другого рода — замена внешним внутреннего, мелочным — самого важного, вместо стяжания святости — привыкание к рутине монастырской обыденности и потеря страха Божьего.

Такое искушение часто происходит с новона начальными, которые без должного духовного руководства и не поборов, или хотя бы обуздав, свои страсти дерзают брать на себя подвиги выше своих сил. Обличают такое неразумие многие Святые отцы, а наипаче само монашеское облачение.

Последование малой схимы содержит в себе следующие описания иноческих одежд: «хитон вольныя нищеты и

⁴³ Игнатий (Брянчанинов), свт., Полн. собр. соч. в 5 т. Т. 5. М.: Паломник, 2003. С. 20.

нестяжания, и всяких бед и теснот претерпения, <параман> во всегдашнее воспоминание благаго ига Христова взятия на себе, и легкаго бремени его ношения, и во обуздание и связание всех похотей плоти своея, <одежда> веселия и радости духовныя, во отложение и попрание всех печалей и смущений от бесов, риза спасения и броня правды, <пояс> во умерщвление тела и обновление духа, в бодрость же и опасство, шлем спасения и непостыднаго упования, щит веры, крест Христов»⁴⁴ и конечно же четки — этот меч духовный, с помощью которого, призыванием Слова Божьего, можно разрушить все стрелы лукавого.

Авва Исаия отшельник даёт совет новонаначальному касательно молитвы: «Не молись с леностью и небрежно, ибо этим, вместо того, чтоб угодить Богу, ты привлечёшь гнев Его. Стой на молитве со страхом и трепетом, не опираясь на стену и не распуская ног, так, чтоб на одной стоять, а другую отставлять. Противостой помыслам своим и не попускай им озабочиваться плотскими вещами, чтоб была благоприятна молитва твоя»⁴⁵.

Преподобный Исаак Сирин предупреждает иноков, что труды телесные помогают побороть бурю страстей. Испытания труждающихся братий не похожи на испытания мужей совершенных, которые напрямую бывают искушаемы от диавола, но и здесь может помочь совет духовно опытного наставника. А при его отсутствии, «если не имеешь силы совладеть собою и пасть на лицо своё в молитве, то облеку голову свою мантией твоею и спи, пока не пройдёт для тебя этот час омрачения»⁴⁶.

Подвести итог всего доклада, хочется словами Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла:

⁴⁴ Требник монашеский. СПб.: Библиополис, 2014.

⁴⁵ Авва Исаия, Правила и советы новоначальным инокам // Добротолюбие. Т. 1. Сергиев Посад: СТЛ, 1993. С. 448.

⁴⁶ Исаак Сирин, прп., Слова подвижнические. Сергиев Посад: СТЛ, 2008. С. 494.

«Монах — это тот, кто бросает вызов реальности и, отказываясь от притяжения мира, живёт так, чтобы быть ближе ко Господу. Мы верим, что монашеский подвиг, несомненно, помогает монашествующим спастись, но также оказывает благотворное влияние и на тех, кто приходят в монастырь как паломники. Но и ещё и ещё раз хочу сказать, обращаясь к монашествующим: не засыпайте духовно, не дремлите, потому что с вас особый спрос. Во-первых, пред Господом мы, монашествующие будем отвечать так, как ни один мирянин отвечать не будет. Кроме того, люди, которые связывают с монашествующими некий духовный идеал, могут соблазниться, увидев отступление от этого идеала, и тогда монашествующий становится источником соблазна. А мы знаем, что, по слову Божию, происходит с человеком, через которого приходит соблазн в мир <...>

Вы приняли на свои рамена действительно великий подвиг, непростую жизнь, вы вошли в <...> обитель, желая спасти душу свою. Но помните также, что от того, как вы будете проходить монашеское послушание, зависит доверие к вам, а через это и путь ко спасению многих и многих мирян, к которым нужно относиться с любовью, которым нужно помогать на путях их духовной жизни, а значит, быть терпеливым <...>

Да поможет всем нам Господь различать Божии знаки в нашей жизни, никогда не унывать, никогда не сомневаться в нашей вере и радоваться тому, что Господь привёл нас в церковную ограду причащаться, исповедовать свои грехи, жить христианской жизнью для того чтобы самим быть как можно ближе к Господу, но также и для того, чтобы другие, взирая на нас недостойных и слабых, все-таки видели нашу инаковость и задумывались об ином жизненном пути. О таком пути, по которому они еще не

идут, но который только и ведёт человека навстречу Богу»⁴⁷.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. — М.: Сибирская благовозвонница, 2008. — 1366 с.
2. Игнатий (Брянчанинов) свт., Полное собрание сочинений в 5 тт. Т. 5. М.: Паломник, 2003.
3. Иларион (Алфеев), митр., Значение монашества для современного Православия. Доклад на заседании круглого стола в рамках VI Международной богословской конференции // Патриархия.ру <https://www.patriarchia.ru/db/text/1322613> (дата обращения 10.06.2025). Режим доступа: свободный. Текст: электронный.
4. Исаак Сирин, прп., Слова подвижнические. Сергиев Посад: СТСЛ, 2008.
5. Кирилл, Святейший Патриарх Московский и всея Руси, Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на собрании игуменов и игумений Русской Православной Церкви в Троице-Сергиевой лавре. — URL:<https://www.patriarchia.ru/db/text/3784639.html> (Дата обращения 10.06.2025). — режим доступа: свободный. — текст: электронный.
6. Кирилл, Святейший Патриарх Московский и всея Руси. Слово к монашествующим. Проповеди Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в монастырях (2020-2024 гг.). М.: Синодальный отдел по монастырям и монашеству Русской Православной Церкви; Данилов мужской монастырь. 2024. 224 с.: ил. С. 45-47.
7. Серафим Саровский (Мошнин), прп. О цели жизни нашей христианской. Беседа преподобного Серафима с Н. А. Мотовиловым. Киев: Киево-Печерская Успенская Лавра, 2013.
8. Симфония по творениям святителя Григория Богослова М.: ДАРЬ, 2008.
9. Требник монашеский. СПб.: Библиополис, 2014.
10. Авва Исаия, Правила и советы новоначальным инокам // Добротолюбие. Т. 1. Сергиев Посад: СТСЛ, 1993. С. 444-452.

⁴⁷ Кирилл, Святейший Патриарх Московский и всея Руси. Слово к монашествующим. Проповеди Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в монастырях (2020-2024 гг.). М.: Синодальный отдел по монастырям и монашеству Русской Православной Церкви; Данилов мужской монастырь. 2024. 224 с.: ил. С. 45-47.

СУТЬ МОНАШЕСКОГО ПОДВИГА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Диакон Алексеев Александр Юрьевич,
клирик Екатерино-Лебяжского Николаевского
мужского монастыря Ейской епархии,
магистрант Донской духовной семинарии

Аннотация. Статья раскрывает трансформацию монашеского идеала в условиях вызовов цифровизации, секуляризации и экзистенциального кризиса современности. Через призму диалектики традиции и новаторства исследуется, как монашеские общины переосмысливают аскезу, интегрируя технологии (онлайн-трансляции, социальные проекты) без утраты духовной сути. На примере православных и западных монастырей показано, что монашество XXI века становится мостом между вечностью и актуальностью, сочетая молитвенное делание с экологической ответственностью, цифровой миссией и социальным служением. Автор доказывает: устойчивость традиции — в её способности отвечать на «вопросы эпохи», сохраняя огонь святоотеческого предания.

Ключевые слова: монашество в цифровую эпоху, аскеза и технологии, социальное служение монастырей, традиция и инновации в религии, духовная устойчивость, цифровая миссия.

Введение

Традиции: огонь, а не пепел

Начну со слов известного композитора: «Традиция — это передача огня, а не поклонение пеплу» — писал Густав Малер. Однако корни этой концепции уходят в глубокую древность. Эти слова стали ключом к пониманию монашеского подвига в XXI веке. Если «пепел» — это формальное соблюдение обрядов без внутреннего горения, то «огонь» — живая вера, преображающая человека и мир вокруг. В одном из своих писем старец Амвросий Оптинский сравнивал веру с тлеющими углями: внешне неприметными, но хранящими жар внутри. Этот образ

словно предвосхитил вызовы, с которыми столкнулось монашество в XXI веке. В мире, где социальные сети заменяют живое общение, а материальные ценности доминируют над духовными, монастыри остаются островами тишины, где время течёт иначе. Но как сохранить «огонь» веры, когда ветры секуляризации и технологий угрожают его задуть? Ответ кроется не в отрицании прогресса, а в умении видеть в нём инструмент для преображения души.

Святоотеческое понимание традиции

Свт. Василий Великий в IV веке писал: «Суть веры — как пламя, переходящее от свечи к свече. Если остановить его движение, оно угаснет» («Правила, пространно изложенные», правило 1). Он подчеркивал, что внешние обряды — лишь «сосуды» для благодати, а не сама благодать. Например, монашеские уставы менялись в зависимости от эпохи, но цель оставалась неизменной: стяжание Святого Духа.

Преп. Серафим Саровский в XIX веке говорил: «Стяжи дух мирен, и вокруг тебя спасутся тысячи». Здесь акцент смещается с формального соблюдения правил на внутреннее преображение — «огонь» веры, который зажигает сердца других.

В XIV веке св. Григорий Палама защищал исихастов, которых обвиняли в «новшествах». Он объяснял, что их практика Иисусовой молитвы — не нарушение традиции, а возвращение к первоисточнику: «Что этот умный, премирный и немеркнувший свет есть Сам Бог. <...> Свет этот — божественный и невещественный огонь, просвещающий души». («Триады в защиту священнобезмолвствующих»).

Оптинские старцы XIX века, сохраняя устав, вводили новое — письменные наставления для мирян.

Монашество сегодня сталкивается с парадоксом: как сохранить верность древним уставам в мире, где социальные сети заменяют общение, а материальные блага становятся главным мерилом успеха? Ответ кроется не в отрицании прогресса, а в умении наполнить его духовным смыслом. Современные монахи, как и их предшественники, доказывают: аскеза — это не бегство от реальности, а борьба за её преображение.

1. Исторические корни: от пустыни к цифровой эре

Истоки монашества уходят в III век, когда первые отшельники, подобно Антонию Великому, бежали в египетскую пустыню не от людей, но от страстей, опутавших мир. Их аскеза стала ответом на обмирщение христианства — попыткой вернуться к евангельской чистоте. Однако с веками монастыри превратились не только в центры молитвы, но и в оплоты просвещения. На Руси Троице-Сергиева лавра, основанная преподобным Сергием Радонежским, объединяла разрозненные княжества, напоминая: «Взирая на единство Святой Троицы, побеждайте ненавистную рознь мира сего». Сегодня, когда общество расколото на «цифровые племена», этот завет звучит особенно актуально.

История монашества — череда ответов на вызовы эпох. В IV веке это были гонения и язычество, в XIV — феодальная раздробленность, в XXI — секуляризация и виртуальная реальность. Но суть остаётся неизменной: монахи, как и столетия назад, стремятся «стяжать Святого Духа», по слову Серафима Саровского. Меняются лишь формы: если раньше отшельники высекали молитву на камнях пустыни, то сегодня монахи Валаама ведут онлайн-трансляции служб, собирая тысячи зрителей.

Таблица 1. Этапы эволюции монашества

Период	Вызовы	Ответ монашества
IV век	Гонения, язычество	Мученичество, проповедь
XIV век	Феодальная раздробленность	Духовное объединение (Сергий Радонежский)
XXI век	Секуляризация, технологии	Социальное служение, цифровая миссия

2. Суть подвига: три обета сквозь века

Сердце монашеского подвига — три обета: послушание, нестяжание и целомудрие. Но в современном контексте они обретают новые грани.

Послушание, которое преподобный Паисий Святогорец называл «лекарством от гордыни», сегодня проявляется не только в подчинении игумену, но и в служении миру. Монашествующие сестры совмещают молитву с уходом за тяжелобольными, превращая каждую повязку или укол в акт милосердия. «Когда монах отказывается от своей воли, он обретает крылья», — писал греческий старец, и эти слова оживают в социальных проектах.

Нестяжание в эпоху потребления становится вызовом. Современные обители, используют технологии не для обогащения, а для миссии: продажа монастырского мёда через интернет финансирует благотворительность, а солнечные панели заменяют дизельные генераторы. Здесь вспоминается мысль Паисия Святогорца: «Нестяжание — это свобода. Когда вещи владеют тобой, ты становишься их рабом».

Целомудрие, понимаемое как целостность ума, сегодня противостоит новым искушениям — от цифровой зависимости до культивации образа «идеального монаха» в соцсетях.

Святитель Игнатий Брянчанинов напоминает нам, что целомудрие — это не только обет безбрачия, но и «ще-

лостность ума». Он определяет его как: «уклонение от всякого рода блудных дел... хранение чувств, особенно зрения и слуха... скромность, отказ от помышлений блудных... совершенство целомудрия — чистота, зрящая Бога».

В мире, где искушения обрели новые формы — от цифровой зависимости до бесконтрольного потребления информации — эти слова звучат как пророчество. «Душа всех упражнений о Господе – внимание», — подчёркивает святитель. Без внимания к себе, без трезвения ума, мы рискуем потерять ту самую «целостность», о которой говорили отцы Церкви.

Евангелие даёт нам чёткий ориентир: «Блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят» (Мф. 5:8).

Апостол Павел добавляет: «Думайте целомудренно, скромно, по мере веры» (Рим. 12:3).

Целомудрие — это не запрет, а свобода от рассеяния. Современные монахи зачастую отказываются от личных гаджетов, следуют завету святителя. Это не бегство от реальности, а попытка оградить внутренний мир от информационного шума.

Но целомудрие — не удел лишь монашества. Как учит святитель Амвросий Медиоланский: «Существуют три формы добродетели целомудрия: супругов, вдовства и девственности... В этом — богатство церковной дисциплины». Молитва преподобного Ефрема Сирина становится для нас программой действий: «Дух целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви даруй ми, Господи».

Целомудрие — это аскеза XXI века. Это — охрана сердца от всего, что раздробляет ум и отдаляет от Бога. Как писал святитель Григорий Богослов: «Монах должен жить для Бога, и притом для Него одного».

Но сегодня этот призыв обращён ко всем нам.

3. Вызовы XXI века: между молитвой и TikTok

Монашество, традиционно воспринимаемое как путь отречения от мира, сегодня сталкивается с вызовами, которые сложно было представить даже полвека назад. Цифровые технологии, социальные сети и мгновенный доступ к информации ставят перед монашескими общинами сложный вопрос: оставаться в духовной изоляции или войти в виртуальное пространство, чтобы нести свет веры новым поколениям? Этот выбор напоминает тонкую грань между миссионерством и риском утраты внутренней тишины — основы монашеской аскезы.

Онлайн присутствие как инструмент, а не замена молитве

Безусловно во всем надо находить баланс. Онлайн каналы стали в определённой степени мостом между древней традицией и современностью. В своих роликах монахи не только рассказывает о духовной жизни, но и предупреждает: «Если соцсети заменят молитву, они сожгут душу. Но если через них загорится чьё-то сердце — это чудо». Здесь ключевым становится намерение: технологии — не цель, а средство, расширяющее возможности проповеди, но не подменяющее её суть.

Интернет как «дороги Римской империи»

Имеется яркая параллель, если сравнить интернет с античными дорогами, по которым апостолы несли Евангелие. В эпоху, когда цифровое пространство стало главной «агорой» человечества, монахи видят в нём поле для миссии. Однако, в отличие от апостолов, современные проповедники сталкиваются с соблазнами: алгоритмы соцсетей, могут вызывать зависимость, могут незаметно подчинить себе даже тех, кто стремится к созерцанию.

TikTok, с его клиповым мышлением, особенно контрастирует с монашеским идеалом сосредоточенной молитвы.

Риски и стратегии

Многие монастыри вводят строгие правила использования технологий: ограничение времени онлайн, запрет на личные аккаунты, акцент на создание контента, а не потребление. Например, православные монахини ведут блоги о иконописи, превращая цифровые платформы в продолжение монастырских мастерских. Важно, что такая деятельность часто становится коллективным решением общины, а не личным выбором отдельного монаха, что снижает риск увлечения «цифровым тщеславием».

Духовный дискурс: консерваторы или новаторы

Внутри Церкви мнения разделяются. Консерваторы настаивают, что технологии разрушают аскетичный дух монашества, ссылаясь на святых отцов, предостерегавших от «рассеяния помыслов». Новаторы возражают: если преподобный Сергей Радонежский уходил в леса, но затем стал центром притяжения для тысяч, то и сегодня монастыри должны идти туда, где люди — даже в виртуальную реальность. Новое всегда вызывает сопротивление, но может стать путём к сердцам.

Миряне и монахи в цифре: доверие или диссонанс?

Для многих мирян монахи в соцсетях становятся «проводниками» в мир духовности, особенно для молодёжи, выросшей в цифровой среде. Однако есть и критики: образ монаха с гаджетом в руке кажется им противоречащим идеалу отречения. Ответом может служить позиция самих монахов: «Мы не бежим от мира, мы молимся за

него. А если наши посты помогут кому-то отложить телефон и открыть молитвослов — значит, это дело Божие».

Технологии как испытание и возможность

Монашество XXI века стоит перед парадоксом: чтобы сохранить свою суть, ему приходится меняться. Как вода принимает форму сосуда, не теряя своей природы, так и монахи учатся использовать технологии, не растворяясь в них. Ключ — в сохранении внутренней тишины. Если древние аскеты боролись с «бесами пустыни», то их современные последователи противостоят «демонам цифры» — поверхностности, зависимости, шуму. Задача монашества — напомнить миру, что за экранами смартфонов всё ещё есть место для чуда — горящего сердца.

4. Адаптация традиций: огонь, который не гаснет

Критики упрекают монастыри в излишней открытости миру. Но история показывает: традиция выживает через творческое обновление. Марфо-Мариинская обитель в Москве, основанная св. Елизаветой Фёдоровной, сочетает молитву с реабилитацией наркозависимых и помощью бездомным. Это не отход от устава, а его воплощение — ведь милосердие и есть язык Евангелия.

Заключение

Монашество: вечный огонь в меняющемся мире

Монашеский подвиг сегодня — это не слепое копирование прошлого, а творческое преображение настоящего. Как писал Паисий Святогорец: «Духовная жизнь подобна реке: если она перестаёт течь, превращается в болото».

Монашество XXI века — не музейный экспонат, а живая традиция. Оно доказывает: смирение не слабость, а сила, способная противостоять хаосу мира.

Статистика говорит сама за себя: если в 1990 году в России было 22 монастыря и около 1000 монашествующих, то к 2023 году их число выросло до 944 обителей и 12 тысяч насельников. Но важнее цифр — свидетельство о том, что даже в эпоху искусственного интеллекта и климатических кризисов человек способен выбирать путь любви, отречения и тишины.

«Мир изменился, но путь к Богу остаётся тем же: через любовь, слёзы и борьбу с собой», — заключал Паисий Святогорец. Монашеский подвиг, как вечный огонь, продолжает светить — не ослепляя, но согревая тех, кто ищет смысл за пределами суеты.

«Мир изменился, но путь к Богу остаётся тем же: через любовь, слёзы и борьбу с собой» (прп. Паисий Святогорец).

Список использованных источников

1. Василий Великий, свт. Творения: В 2 т. Т. 2: Аскетические творения. Письма. М.: Сибирская Благовонница, 2009. 1232 с.
2. Игнатий Брянчанинов, свт. Аскетические опыты. Соч. Т. 1. Аскетические опыты. СПб.: Изд. книгопродавца И. А. Тузова, 1886. 570 с.
3. Серафим Саровский, прп. О цели жизни нашей христианской. Беседа преподобного Серафима Саровского с Н.А. Мотовиловым. Киев: Киево-Печерская Успенская Лавра, 2013. 79 с.
4. Оптинский патерик / сост. монахиня Иулиания (Самсонова). Саратов: Изд-во Саратовской епархии, 2006. - 551 с.
5. Паисий Святогорец, прп. Слова. Т. II. М.: Орфограф, 2016.
6. Паисий Святогорец, прп. Слова». Т. IV. М.: Орфограф, 2016.
7. Житие преподобного Сергия Радонежского. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2017.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ	3
РЕЗОЛЮЦИЯ по итогам работы круглого стола «Суть монашеского подвига в совре- менном мире»	7
<i>Епископ Серафим (Лопухов Алексей Семёнович)</i> ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО МОНАШЕСТВА: ВЗГЛЯДЫ СЯТИТЕЛЯ ИГНАТИЯ (БРЯНЧАНИНОВА)	11
Остапенко Андрей Александрович ПОДВИГ СОВРЕМЕННОГО МОНАШЕСТВА НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ	19
Схиигумен Герасим (Буняев Александр Николаевич) АФОНСКИЕ МОНАСТЫРИ НА КАВКАЗЕ: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ТРАДИЦИЙ	27
Игумен Лев (Грызун Анатолий Николаевич) СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МУЖСКИХ И ЖЕНСКИХ МОНАСТЫРЕЙ И МОНАШЕСКОЙ ТРАДИЦИИ В КОПТСКОЙ ЦЕРКВИ	50
Игумения Тавифа (Зоро Ева Валерьевна) СОВРЕМЕННОЕ МОНАШЕСТВО: ПРОБЛЕМЫ ПОПОЛНЕНИЯ И СОХРАНЕНИЯ ОБЩИНЫ	56
Иеромонах Александр (Дерягин Николай Михайлович) ПОДВИГ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ ХРИСТИАНИНА И МОНАХА	67
Иеромонах Василий (Телехов Алексей Викторович) ИДЕАЛ МОНАШЕСКОЙ ЖИЗНИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОСТИ: СЯТООТЕЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД	73
Диакон Алексеев Александр Юрьевич СУТЬ МОНАШЕСКОГО ПОДВИГА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	82

Научное издание

СУТЬ МОНАШЕСКОГО ПОДВИГА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Материалы круглого стола
с участием преосвященных игуменов, игумений
и монашествующих епархий, расположенных
на территории Южного федерального округа

Редактор – доктор педагогических наук А.А. Остапенко

Составитель – иеромонах Корнилий (Иванов)

Макет и дизайн обложки А.А. Остапенко

Екатеринодарская духовная семинария

<http://edskuban.ru>

350000, г. Краснодар, ул. Фрунзе, д. 67.

Тел. +7 (495) 345-52-00

Подписано в печать 25.07.2025.

Формат: 60×90 $\frac{1}{16}$. Бумага офсетная.

Печать цифровая. Гарнитура «Century Gothic»

Усл. печ. л. 4,0. Тираж 200 экз. Заказ _____.

Отпечатано с готового оригинал-макета заказчика

в Издательско-полиграфическом центре

Кубанского государственного университета

350040, Краснодар, ул. Ставропольская, 149